

18+

**Когда деревья
станут большими,
или Скрытые города**

Ольга Мейтин
Книга вторая

Ольга Мейтин

**Когда деревья станут
большими, или Скрытые города**

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Мейтин О.

Когда деревья станут большими, или Скрытые города /
О. Мейтин — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Продолжение романа "Когда деревья станут большими, или Пути избранных". Вторая книга серии. Миру, воцарившемуся в едином государстве Сайво, угрожает новая опасность. И только ключевой фигуре пророчества под силу противостоять нависшей угрозе. Станет ли дочь избранной спасителем или принесёт гибель? Удастся ли героине исполнить своё предназначение и обрести счастье? Свобода, любовь, справедливость – смогут ли эти понятия снова предотвратить гибель всего живого, объединив силы легендарных героев и их приемников, против зла, что скрывалось за завесой тайны?

Глава 1

В воздухе запахло опасностью. Казалось, все присутствующие в библиотеке студенты почувствовали угрозу.

У Ватулы перехватило дыхание, когда она, обернувшись, увидела группу почти одинаково одетых женщин в синих одеждах, с жезлами в руках. Сообразив, что она даже не заметила, когда и как они вошли, девушка почувствовала себя крайне неудобно.

Одна, на вид старшая, сделала шаг вперёд и произнесла, обращаясь к студентам:

– У меня нет времени, так что советую немедленно выдать мне дочь избранной.

Вокруг стояла зловещая, абсолютная тишина. Сузив свои почти круглые чёрные глаза, женщина окинула взглядом помещение. Все присутствующие застыли на месте.

– Похоже, наши миролюбивые намерения очень скоро исчезнут. Я повторяю: у вас мало времени. Очень глупо не использовать свой шанс на выживание...

Лампы замерцали, тускло освещённая библиотека наполнилась магией.

Женщина взмахнула рукой, и в воздухе возникла огненная плеть. Через миг один из студентов рухнул на ковёр. Из рассечённых губ потекла кровь.

– Говори, – скрипя зубами, процедила незваная гостья.

Женщина подошла ближе.

– Твоё имя?

– Дарон, – ответил студент и не без труда присел на корточки.

– Дарон, я жду ответа, – произнесла она, направляя жезл на паренька.

– Госпожа, никто из нас не может вам помочь. Если бы среди студентов была дочь столь легендарной личности, все бы наверняка знали, но такой информации нет, так что, скорее всего, вы ошибаетесь.

Ватула не верила своим глазам; всё выглядело странно, словно это был ночной кошмар. Ронове, которая постоянно твердила о пророчестве, оказалась права, но представить, что вместе с ними учится девушка из того самого пророчества, было всё же трудно. Сейчас, находясь в полном замешательстве, она не знала, как себя вести. Дар непредсказуемо рождался внутри неё, но ещё многому предстояло научиться.

Лампы раздражающе моргали, женщина продолжала допрашивать Дарона, требуя информации, которой, по-видимому, он не обладал.

Ватула обвела взглядом мерцающие светильники, и библиотека вдруг погрузилась во мрак.

Пользуясь случаем, она скользнула туда, где должна была находиться дверь, но чья-то рука обхватила её запястье. От неожиданности сердце ушло в пятки, но голос подруги вернул ей самообладание.

– Тихо, это я.

Сокращая расстояние, Ватула, почти касаясь уха Ронове, прошептала:

– Нам надо выбраться и позвать на помощь.

Подруга, сжав её ладонь, еле слышно скомандовала:

– Давай к двери.

Девушки почти ползли по ковровой дорожке, пытаясь быть незаметными. Отсутствие света осложняло их бесшумное передвижение, до слуха доносились пугающие звуки и обрывки фраз. Захватчицы были дезориентированы и не могли пока найти выход из ситуации, хотя это тоже было странно. Ватула на ощупь дошла до шкафа и продолжила движение вдоль него до тех пор, пока не увидела струящийся из-под двери свет. Обнаружив ручку, она попыталась выпрямиться во весь рост, но наступила на подол юбки. Едва удержавшись от падения, сильно ударилась локтем и застыла, крепко сжав зубы. Произведённый ею шум показался просто громом среди господствующей тишины.

В следующий миг вспышка ослепительного света прорезала темноту, и над ней мелькнула молния, потом грянул гром, и удар магии отшвырнул Ватулу. Раздался смех. Учитывая ситуацию, он прозвучал зловеще. Все железные части двери осветились искрами, не предвещающими безопасного взаимодействия. Придя в себя, она поднялась. Свечение рассеяло мрак, и Ватула поспешила воспользоваться этим. Она вытянула руку в сторону угрозы, и на кончиках её пальцев заплясали молнии. Ронове встала с ней плечом к плечу и тоже приготовилась к атаке. Обе понимали, что должны действовать быстро, пока ситуация не стала ещё хуже.

Одновременно они сотворили заклинания. Мгновенно в библиотеке стало светло, воздух прорезали два золотистых луча, ударив в центр вражеской группировки.

Раздались крики боли. Из шкафов на пол посыпались книги. Искры погасли, дверная ручка опять стала доступна.

– Ватула, уходи сейчас же, – толкнув её к выходу, приказала подруга.

Рука Ватулы надавила на ручку двери, та подчинилась. Девушка выскользнула наружу и обернулась, но Ронове не было.

Дверь с грохотом захлопнулась.

Ватула попыталась её открыть, но та не поддавалась, и она стремглав кинулась в кабинет директора.

Удаляясь по коридору, она услышала чей-то крик, потом грохот, но, преодолев второй лестничный проём, Ватула уже не слышала ничего, кроме стука собственного сердца...

Директор влетел в библиотеку, за ним выстроились ещё несколько наставников. Раздался гром, воздух, вздрогнув, всколыхнулся от удара, сметая явно не ожидавших такого отпора жриц.

Ватула озиралась по сторонам в поисках Ронове. Девушки нигде не было видно, и она проскользнула вдоль книжных стеллажей вглубь зала. Вокруг всё мерцало, от неожиданных и ярких всполохов слепли глаза, а от грохота и оглушительных звуков звенело в ушах. Внезапно раздался приближающийся свист. Ватула чудом избежала магического удара, и пылающий снаряд просвистел мимо, обратив в горстку пепла деревянный шкаф.

Ватула судорожно пыталась сделать вдох в надежде унять сердцебиение, времени на панику не было. Она двинулась дальше; на месте исчезнувшего шкафа образовался сквозной проход, и девушка шагнула в следующую секцию библиотеки.

Неожиданно в трёх шагах от неё возникла одна из жриц. Ватула застыла. Лицо женщины было перекошено ухмылкой. От этого гнусного подобия улыбки сердце устремилось в пятки. Ужас обуял её, остужая тело, но инстинкт неожиданно сработал. Из ладони вырвался извивающийся змеёй язык алого пламени, но вместо ожидаемого огня в противника ринулся ослепительно белый снаряд. В сравнении с ним летний полуденный свет был не ярче подвесного канделябра.

Жрица свалилась на спину, широко раскинув руки. Её глаза оставались открытыми, но, казалось, превратились в мутное стекло.

Перешагнув через тело, Ватула увидела в конце секции Ронове. Девушка лежала без движения. Она бросилась к подруге, нащупала пульс и с облегчением вздохнула, приступив к лечению.

Ронове встала легко, как будто невидимые крылья подняли её на ноги. Губы слегка изогнулись в улыбке.

– Рада тебя видеть!

– Я тоже рада видеть тебя живой. Думаю, сейчас нам лучше переждать. Там творится что-то неопишное.

Словно иллюстрируя её слова, опять раздался оглушительный взрыв. По библиотеке пронёсся сгусток клубящейся тьмы и, врезавшись в стену, оставил огромную дымящуюся брешь.

Ещё одна атака директора академии – и последняя жрица пошатнулась, выронив слегка дымящийся жезл. Конечности женщины неестественно задёргались, взгляд потух, из горла хлынула кровь, и тело, обмякнув, рухнуло на пол. Рот раскрылся, застыв в немом изумлении. Всё было кончено.

Ватула ощутила струю холодного пота на спине и шёпотом обратилась к подруге:

– Наблюдая за магическим повествованием истории избранной, я и представить не могла, что всё настолько жутко выглядит наяву. Видимо, если такое случается с кем-то другим, то это воспринимается иначе.

– Это точно. А ещё ты обратила внимание на уникальную структуру заклинаний директора? Никогда бы не подумала, что он боевой маг такой силы!

– Пожалуй, да, это и меня удивило, он уничтожил их играючи, почти в одиночку, – согласилась Ватула, выпрямляясь во весь рост.

– Не находишь странным, что явно опытные маги так просто и быстро потеряли численное преимущество, а за ним и жизни?

Ватула глубоко вздохнула, она считала этот вопрос серьёзным, но сейчас ей очень хотелось просто всё забыть.

– Несмотря на то что мы заметили признаки неизвестной магии, строить догадки, основываясь только на чувствах, неправильно. В конце концов, узнать пределы чьей-то силы или вычислить его настоящий потенциал пока не представляется возможным, – со вздохом произнесла Ватула, украдкой поглядывая на дверь.

Глава 2

– По моим предположениям, первые жрицы грядущего должны были появиться не сейчас, не так скоро... То, что они оказались здесь и вообще сумели проникнуть в академию магии, очень тревожный знак, – выпалил директор, словно рассуждая вслух, и продолжил, обращаясь к студентке: – Завтра ты покинешь академию и отправишься в Дарту, к императору. Твоя задача – срочно доставить ему послание. Сразу уточню: это приказ, и он не обсуждается.

Ватула обеспокоенно смотрела на директора академии.

– А что потом?

– Не знаю, – признался он и прибавил вкрадчивым тоном: – Я надеялся, что у меня хватит времени обучить вас тому, что может понадобиться в подобной ситуации, но, похоже, не смог предусмотреть все варианты развития событий.

– Простите, директор, могу я задать вам вопрос?

Он кивнул.

– Та, кого они искали, действительно одна из студенток?

Директор внимательно окинул её напряжённым взглядом и ответил, присаживаясь за огромный стол:

– Да, она студентка академии. Опережая твой следующий вопрос, скажу: женщины, что напали на вас, это жрицы грядущего. Исключительно могущественная секта, они занимаются пророчествами и считают себя спасителями мира. Численность их неизвестна, многое, связанное с орденом, покрыто тайной. Точным утверждением можно считать только одно: пока они живы, попытки остановить пророчество не прекратятся, и для них не важно, какой ценой. Принимая тот факт, что ключевая фигура находится среди нас, каждый студент академии в опасности. Пожалуй, это всё, что тебе стоит знать.

Директор задумался и произнёс мягким голосом человека, привыкшего отдавать приказы:

– Ронове пойдёт с тобой, это тоже не обсуждается.

Он явно хотел что-то ещё сказать, но почему-то передумал. На несколько мгновений в комнате водворилась тишина, и когда директор академии заговорил, девушка от неожиданности вздрогнула.

– То, что произошло в библиотеке, ужасно, мне очень жаль, что я не успел и два ваших товарища покинули наш мир несвоевременно. Но я сделал всё, что было в моих силах.

– Да, я понимаю, – невесело кивнула Ватула, почувствовав, что глаза вдруг стали мокрыми.

– Учёный совет принял решение закрыть академию, никто не сможет войти и выйти. Надеюсь, так мы обезопасим учащихся.

Он замолчал, достал из ящика конверт и махнул ей рукой:

– Подойди ближе.

Ватула подошла к столу, ожидая дальнейших указаний.

Директор протянул студентке письмо.

– Письмо императору. – И прибавил, достав что-то из кармана: – Это «окавид», он защитит вас, спрятав от убийц ордена.

Вложив в её вторую руку чёрный, идеально округлый камень, мужчина, слегка улыбнувшись, проговорил вполголоса:

– Он скроет тебя и Ронове от всех, кто будет желать вам зла. И вместе с этим благодаря его магии вы будете приняты императором без лишних предосторожностей.

Ватула потёрла гладкую поверхность «окавида» пальцем. Сомнения исчезли сразу, мощная магия ощущалась, даже по всему телу пробежал холодок.

– Я могу идти? – спросила девушка, опуская камень в карман.

– Да, иди, удачи! В замке о вас позаботятся, – произнёс директор академии, уткнувшись в давно ожидавшие его документы.

Студентка встала как вкопанная.

– Разве мы не должны вернуться в академию?

– Можете считать, что поступаете на службу к императору, – сообщил он, не поднимая на собеседницу глаз.

В некотором смутении, небрежно простившись, Ватула поспешила в комнату подруги.

Стук в дверь вывел Ронове из задумчивости. Обнаружив на пороге озадаченную и встревоженную Ватулу, она даже не успела пригласить её войти.

Сразу влетев в комнату, непрошенная гостя воскликнула:

– Мне необходима твоя помощь!

Откинув назад непослушные волосы, она плюхнулась в кресло и добавила, достав чёрный камень из кармана мантии:

– Посмотри на это! Директор назвал его «окавид».

Ронове подошла ближе и осторожно взяла оберег в руку.

– Зачем он нужен? И о какой помощи ты просишь? – продолжая рассматривать магический артефакт, поинтересовалась девушка.

– «Окавид» нужен, чтобы скрыть нас от жриц грядущего. Директор отзывался об этом ордена как о секте. Судя по его очевидной взволнованности, эти женщины чрезвычайно опасны. Хотя это мы уже заметили, чуть не переместившись из библиотеки напрямик в Туотил. Надеюсь, зачарованный камень поможет нам без приключений добраться до Дарты с письмом к императору.

Ронове глянула на подругу исподлобья.

– Да, ты не ослышалась. У нас важное поручение, но разве это не замечательно?! Аудиенция у императора, плюс мы увидим замок!

– Это катастрофа!

– Почему катастрофа? – спросила Ватула, нахмурившись.

Ронове отчаянно всплеснула руками, словно причина её недовольства была абсолютно очевидна.

– Потому что теперь пророчество начало сбываться, а это значит, что скоро мирные деньки кончатся.

– Мне тоже очень жаль, Ронове. Однако согласись: во всём есть свои плюсы. Мы не можем ничего изменить, но признай: это приключение.

Ронове глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, и снисходительно посмотрела на подругу.

– Я так понимаю, что это приказ директора и он не обсуждается?

– Да, но это же просто: делаем зов до ворот и передаём письмо. Всё, на этом наша миссия окончена! Мы поступим на службу к императору, разве кто-то из нас мог о таком мечтать?

Ронове ухватила Ватулу за рукав.

– У тебя припасены ещё новости?

Ватула задумалась и ответила:

– Нет.

– Мне это всё не по душе, – вздохнула Ронове. – Но, похоже, выхода нет. Значит, собираемся в путь...

– К чему эта обречённость? Я думаю, всё сложится лучшим образом. Нам, обычным студенткам, выпала исключительная возможность – ты не можешь этого отрицать.

Заметив, что слова возымели некое подобие желаемого эффекта, Ватула поспешила сменить тему:

– Лучше займёмся сборами, я уверена, что ты просто страшишься перемен, как и я, а это пройдёт. Я возьму твой лазурный плащ?

– Конечно! – Ронове провела Ватулу к шкафу. – Бери что хочешь. Я надену свою голубую мантию и белый плащ. Что скажешь?

– Ты будешь выглядеть сногшибательно! – заразительно улыбаясь, произнесла Ватула, вытаскивая из шкафа новый наряд.

– Ты тоже будешь неотразима! Но лучше подумать об оружии.

– С каких это пор ты стала такой рассудительной? – засмеялась Ватула.

Глава 3

Радьен сидел у камина, положив меч на колени. В суете будней и в азарте дипломатических битв думы его занимали насущные проблемы Сайво. Только когда выдавалась минута покоя, он пусть и с горестным, но отрадным чувством вспоминал тех, кого очень давно не видел. По кому с годами скучал всё больше. Он был немолод и совсем одинок.

Темнело. Радьен подошёл к окну, чтобы полюбоваться величественным видом. Всякий раз, когда он смотрел на увенчанные лёгким туманом могучие стены замка с узкими призрачными окнами, его охватывало почти ностальгическое ощущение. Многим вид чёрного замка внушал страх или приводил в трепет, но в императоре он пробуждал только тёплые воспоминания. С ним были связаны самые счастливые мгновения. Судьба распорядилась жестоко. Отняла у него слишком многое, и напоследок самое дорогое – дочь и внучку.

Радьен-император надеялся, что пророчество не вступит в силу, но как дед и отец мечтал о его скорейшем исполнении, чтоб увидеть своих девочек вновь.

После рождения наследницы двух императорских родов на его внучку сразу началась охота. Рухнас просто исчез, показав свою полубожественную сущность. Халфас не мог покинуть подземелье хранителей. Дилия, опасаясь за жизнь дочери, отправила ребёнка в мир без магии, но куда, знала только она. Чтобы сохранить в тайне местонахождение наследницы, избранная передала правление отцу и вместе с Дэреллом ушла в подземелье. Халфас вернулся на поверхность, Дилия смогла полностью заменить его на посту великого хранителя, возложив на друга не менее важные задачи.

В памяти императора всплыла картина последней встречи с Дилией...

– Мы не можем больше так рисковать. Они проникли в замок. Няню ранили. Ватула могла пострадать, окажись жрицы немного проворнее.

Радьен молча обдумывал слова дочери. На его лице появилась тревога, быстро сменившаяся тихой яростью.

– Замок всегда был самым безопасным местом. Не думаю, что жрицам было легко подобраться к Ватуле. Может, виной тому допущенная ошибка и мы в силах её исправить? Люди, охраняющие девочку, все без исключения обладают даром. Они должны были предвидеть приход жриц. Что-то явно пошло не так. Но мы разберёмся что именно и закроем брешь в обороне.

– Мы не вправе рисковать. Жрицам удалось неожиданно напасть, и прямо в замке. – Дилия сложила руки на груди. – Не впервые убийцы ордена застали нас врасплох, но сейчас они подошли слишком близко... Всякий раз ты утверждал, что можно устранить опасность, но признай: все наши попытки оказались тщетными.

Щёки Дилии вспыхнули.

– Наверное, ты права, я просто не хочу вас отпускать.

Некоторое время он напряжённо всматривался в её глаза и добавил, опустив голову:

– Боюсь, из-за своего эгоизма я неспособен мыслить здраво. Прости меня.

Дилия, отвернувшись, неторопливо подошла к фонтану, всматриваясь в завораживающую игру воды.

– Отец, я не виню тебя, но пришло время серьёзного разговора.

Радьен приблизился к дочери и взял её за руку.

– Ты хочешь уйти?

– Я считаю, что Ватулу надо спрятать так, чтобы её не смогли найти. Ты один из моих лучших друзей и мой отец. Поэтому я знаю: ты отринешь эгоизм. Прошу, выслушай меня.

Дилия пристально посмотрела на Радьена тяжёлым, вневременным, коронным взглядом. Руки избранной выдавали волнение, теребя зелёный кристалл, свисавший с шеи на длинном шнурке. Она хотела что-то сказать, но вместо этого вновь повернулась к фонтану.

Упругие струи воды, поблёскивая, падали в бассейн. Сквозь стеклянную крышу ниспадали солнечные лучи, пронизывая помещение неуместной радостью. Несколько мгновений Дилия, словно раздумывая, не отводила глаз от искрящейся на свету воды. Радьен замер в ожидании неумолимого приговора. Струи устремились к стеклянному куполу, но, упав в бассейн после непродолжительного полёта, исчезли вместе с бурным плеском фонтана. Множество прозрачных ручейков устремились по округлостям мраморных ярусов в бассейн и затихли.

Радьен не без гордости любовался дочерью, его поражало, насколько внешность Дилии соответствует её магической сути. И сейчас избранная напоминала свинцовую тучу перед неминуемой бурей.

– Фонтан производит очень много шума, а ты должен услышать меня, – объяснила свои действия Дилия, обернувшись.

Радьен сцепил пальцы за спиной.

– Я слушаю, – ответил он голосом, прозвучавшим так, словно он уже был готов ко всему.

– Решение только одно. Ватула должна покинуть Сайво. Чтобы её не смогли найти, никто в среднем мире не должен знать, где она. Этой информацией буду владеть только я. Значит, мне надо исчезнуть, и единственное место, подходящее для этой цели, – это подземелья хранителей. Как ты понимаешь, девочке там находиться нельзя. Полагаю, будет излишним вдаваться в детали.

Радьен сдержал нахлынувшие на него эмоции и уточнил безжизненным голосом:

– Ты уйдёшь к хранителям?

– Да, а Халфас вернётся. Он будет просто необходим и во время моего отсутствия, и когда Ватула прибудет в Сайво.

Радьен опустил глаза в пол, потом, вздохнув, оглядел затихший фонтан и аккуратно задал вопрос:

– Ты уверена, что это единственный выход?

Дилия одарила отца недобрым взглядом.

– Если бы были варианты, поверь, этот был бы последним. У меня есть подозрение, что за жрицами грядущего стоит неведомая нам сила. И, похоже, опасность, исходящая от неё, слишком велика.

– У тебя есть конкретные предположения?

– Нет. Но я чувствую, что угроза возрастёт, – надо спешить.

Звук неторопливых шагов заставил обоих обернуться.

– Агара, ты вовремя. Скажи, мои предчувствия и предположения верны? – спросила избранная.

Рыжеволосая, плотного телосложения женщина почти сразу ответила:

– Как мне известно, пророчество имеет два ответвления. И неприемлемое сбудется, если бездействовать.

Взгляд Дилии остановился на Радьене, словно они были только вдвоём, и она заговорила, обращаясь только к нему:

– Если мы оставим всё как есть, вполне возможно, что станем очевидцами гибели тех, кого любим.

Лицо Дилии сделалось неподвижным.

– Хорошо, – подчёркнуто решительно произнёс Радьен. – Я могу быть полезен?

Глава 4

Темнело, дорогу освещали лишь огни догорающих костров. Ватула и Ронове подходили к воротам крепостной стены императорского замка.

– Дурацкий способ действий. Почему нам надо было вообще перемещаться в Дарту? Можно подумать, что другие способы передачи срочных сообщений больше не существуют, – недовольно пробормотала Ронове.

– Давай начистоту: я тебя просто не узнаю. В чём дело? – останавливаясь, спросила Ватула.

Подруга ответила не сразу, усердно избегая зрительного контакта.

– Я – внучка Халфаса, похоже, пришло время сказать тебе об этом. Все годы, что я его знаю, он твердил мне о предназначении, пророчестве, полубогах, героях и прочем. Я же надеялась, что это лишь бред старика. И вот, когда я зажила своей счастливой жизнью, не думая о войне и долге великого мага, это проклятье упало мне на голову. Всё изменилось, и, заметь, не в лучшую сторону. Мы на пути в новую жизнь, которая исключает всё, кроме грядущих сражений, неминуемых потерь и бесконечно тяжёлого долга.

Ватула бросила укоризненный взгляд на подругу и, втянув прохладный воздух носом, произнесла:

– И ты, моя подруга, говоришь мне, что являешься наследницей великого мага, только сейчас?

– Мне было нелегко хранить от тебя тайны, но я дала обещание, это меня оправдывает, – ответила Ронове.

Встретившись глазами с виноватым взглядом подруги, Ватула поспешила сменить тон диалога и спокойно поинтересовалась:

– Так, значит, ты унаследовала способности великого мага?

– Да, но великий маг – это не только способности, а ещё и годы учёбы и практики. Так что я не отвечаю требованиям и ума не приложу, как буду справляться с возложенными на меня задачами.

Тем временем они подошли к страже, и внучка Халфаса уверенным, даже властным голосом обратилась к двум сурового вида кёнам.

– Передайте императору, что к нему пришли из академии магии, у нас срочное послание от директора. – И Ронове, протягивая солдату чёрный камень, добавила: – Если увидите великого мага Халфаса, ему тоже скажите, что пришли Ронове и Ватула.

Солдат немного опасливо сжал в кулаке артефакт, кивнул и удалился.

Девушки остались снаружи, и Ватула, пользуясь ожиданием, обратилась к подруге:

– Прости меня, теперь я прекрасно понимаю, каково тебе сейчас. Ведь для меня это просто приключение, а тебе может сломать всю жизнь. Хотя, беря во внимание ситуацию, мы квиты. Ты, моя подруга, не сочла меня достойной доверия.

Ронове, слегка улыбнувшись, заговорила вполголоса:

– Допустим, однако сейчас мы должны думать о другом. Ведь первый шаг уже сделан, а если принять во внимание биографию легендарной Дилии, то несмотря на то, что она редко напрямую ввязывалась в сражение, война сама приходила к ней. Так что, выходит, чему быть, того не миновать.

Наконец появился стражник и предложил войти.

Ватула, шагнув за солдатом, приглушённо произнесла:

– Давай верить в лучшее, может, этот переполох и не является тем, чем кажется.

– Поживём – увидим, выживем – узнаем, – печально улыбаясь, ответила Ронове.

В лабиринтах чёрного замка Ватула почувствовала себя неловко; она не понимала почему, но ощущение было такое, будто она явилась незваной в священное место.

Они поднялись по ступенькам и оказались в просторном коридоре. Пахло какими-то травами и воском свечей. Стражник направился к ближайшей двери, девушки последовали за ним.

Ватула огляделась по сторонам. Кроме них, поблизости не было ни одной живой души. Провожатый, открыв дверь, проскользнул в помещение.

Внутри обе девушки рефлекторно встали в боевую стойку. Но в комнате никого не оказалось. Первым бросалось в глаза деревянное кресло, и только оно освещалось льющимся с потолка светом. В помещении было довольно темно, каменные стены плавно переходили в невысокий сводчатый потолок. В дальнем углу, недалеко от камина, стоял массивный секретер. Справа – словно нарисованная на холсте деревянная дверь, украшенная искусной резьбой. Самым главным атрибутом скромного интерьера, бесспорно, являлось узкое окно, по обе стороны которого располагались два гобелена. Сердце Ватулы бешено стучало, взгляд в растерянности скользил по комнате. Внезапно дверь, оказавшись вполне реальной, отворилась, и в комнату вошёл император.

Не дав им и рта раскрыть, он заговорил сам:

– Рад видеть вас, прошу – никаких церемоний. Вы принесли известие из академии?

– Да, ваше императорское величество! – почти хором отрапортовали пришедшие.

Император скривился и поправил:

– Радьен.

Ватула не могла сказать ни слова и просто протянула ему свиток.

Глаза Радьена резво заскользили по бумаге, и вскоре его лицо исказила тревога.

– Не думал, что сейчас... – покачав головой, словно размышляя вслух, сказал он, кидая свиток в огонь, и, кивком отпустив стража, продолжил: – Могу я узнать ваши имена?

– Я Ронове, это моя подруга Ватула.

– Ты – внучка Халфаса? – уточнил император, не спуская взгляда с Ватулы.

– Да, – подтвердила Ронове.

– Рад знакомству! Ватула, подойди ко мне ближе.

Девушка подчинилась, сделав шаг вперёд.

Взгляд императора скользнул по белой мантии, потом по светлым волосам и, наконец, остановился на её зелёных глазах. Очевидность того, что это не праздное любопытство, уже не вызывала сомнений.

– Ты похожа на мать, – вдруг произнёс император.

Дверь с грохотом распахнулась, и в комнату влетел Халфас. Перед его балахона был мокрым и чёрным, похоже, от крови. Лицо старика источало тревогу. Он ахнул, когда увидел девушек, и поспешил к ним.

Старик вцепился внучке в плечо, схватил за руку и, словно проверяя, всё ли у неё на месте, воскликнул:

– Радьен, я убью Рухнаса. Мало того что он всех нас в это втравил, так ещё от него вообще никакого толку. Как я понимаю, на академию напали, дети подверглись опасности...

Император кивнул и поинтересовался:

– Ты из госпиталя?

– Да, всё в порядке, – только кинул он и продолжил, обращаясь к внучке: – Больше в академию ни ногой, я сам займусь вашим образованием. Уверен, и Радьен поможет с радостью.

Потом переведя взгляд на Ватулу, он улыбнулся и произнёс:

– Ты на деда похожа, раньше не замечал.

– Вы знали моего деда? – удивлённо поинтересовалась она.

Кинув слегка виноватый взгляд на Радьена, старик поспешно ушёл от ответа:

– Думаю, мы пойдём, – торопливо сообщил он, утягивая Ронове за собой.

Дед и внучка покинули помещение. Стремительность происходящего заставила Ватулу застыть в полном недоумении и неожиданно смело уставиться на императора.

Он не заставил её ждать, начав своё повествование:

– Я прекрасно помню тот день, когда ты появилась на свет. Ты сразу стала смыслом жизни твоей матери. Она так гордилась тобой, несмотря на то что ты умела тогда только громко кричать. Для меня этот день стал самым счастливым в жизни! День, когда родилась моя прекрасная внучка. Судьба разлучила нас, но я считал мгновенья до встречи с тобой.

Ватула отказывалась верить в реальность происходящего, чувства смешались, в голове запульсировало.

Но император продолжал:

– Ватула, я понимаю твои чувства. Судьба была несправедлива. Надеюсь, мы наверстаем потерянные годы. Я пошлю запрос в академию. Благодаря прогрессивным методам обучения и, наверное, удаче новые великие хранители займут своё место в подземелье. Твоя мама сможет вернуться к нам. Ты даже не представляешь, как я рад и как ждала Дилия встречи с тобой. Впереди нелёгкие времена, но мы вместе, и теперь я верю: мы справимся.

Больше ему ничего и не надо было говорить, всё и так стало понятно, и он заключил обескураженную Ватулу в объятия. В голове новоиспечённой внучки выстраивались в нескончаемые ряды терзавшие её всю жизнь вопросы. Но сейчас ей просто было приятно почувствовать себя важной и любимой. И она совсем расслабилась, поддавшись этим новым для себя ощущениям.

Глава 5

Ронове пришла в покои подруги почти сразу, как только Ватула успела оглядеться по сторонам. Некоторое время она изучала растерянное лицо дочери избранной, и ей понравилось то, что она увидела.

– Похоже, мы в одинаковой ситуации, – улыбаясь, обратилась она к подруге, устраиваясь в кресле. – Дед мне наконец-то всё рассказал. Получается, тебя мне подсунули не просто так, – улыбаясь, закончила она.

– Это точно, и выбора у нас с тобой нет и не было, – проговорила Ватула, опустив глаза.

– Халфас уже расписания занятий составляет. Но для начала надо всё поподробнее выпросить, а то многое непонятно. Например, про этот странный магический орден. Откуда они взялись? Раньше ходили слухи, что в Кебуне есть невидимый дворец. Вроде бы там находится тайное общество магов-пророков. Может быть, оттуда и явились жрицы?

– Думаю, наш директор знает гораздо больше, чем рассказал, – задумчиво предположила Ватула, внимательно изучая не сходящую с губ подруги загадочную улыбку.

– А с чего ты это взяла? – поинтересовалась Ронове, не без труда возвращая серьёзное выражение лица.

– Не знаю, – задумчиво ответила Ватула и добавила: – Просто такое впечатление.

Ронове подняла глаза к потолку, переваривая услышанное, и вновь не смогла удержаться от улыбки.

– Директор Заган тебе нравится...

– С чего ты это взяла? – возмущённо воскликнула подруга.

– Известное дело, когда ты говоришь о нём, я вижу, насколько он тебе небезразличен.

Хитрый взгляд собеседницы заставил Ватулу опять потупить взгляд.

– Глупости. Да, он мне нравится, но не так, как ты себе вообразила... И вообще, если бы не он, жрицы наверняка убили бы всех нас.

Закончив, она бросила на Ронове сердитый взгляд, быстро охладив её пыл.

– Ладно тебе, не горячись, я ведь с тобой не спорю.

Обогнув высокий деревянный стол, придвинутый к стене под пейзажем с изображением озера, Ватула остановила взгляд на картине. Вдали возвышались укутанные снежным покрывалом величественные горы. В низине, расцветенная закатом, игриво поблёскивала вода. Картина заманивала, приглашая пройти по извилистой тропе прямо к чудесному озеру. В голове сменялись образы необычайно реалистичных событий, произошедших в этом великолепном оазисе, где её никогда не было.

– Ватула, ты ещё здесь? – окликнула её Ронове, подымаясь на ноги.

– Прости, похоже, я немного устала. И знаешь, мне кажется, я уже встречалась с одной из жриц раньше. В тот самый день, когда прибыла в Сайво. Она угрожала мне, но я, благополучно избежав её общества, выбросила инцидент из головы, – поспешила ответить Ватула.

– Ты уверена?

Девушка кивнула.

– Понимаю... Пожалуй, я пойду спать, завтра обсудим...

Ронове вышла за дверь, и только когда звуки шагов стихли, Ватула вновь осмотрела холст. Девушке снова отчаянно захотелось туда, что-то неодолимое завладело её существом, заставляя желать несбыточного. Да так сильно, словно жизненно важно было попасть в картину, чтобы, подобно жидкой магии озёрной воды, сверкающей в лучах заходящего солнца, осветить потерянное прошлое и разгадать тайну своего истинного предназначения.

Глава 6

Обожжённая беспощадным солнцем долина простиралась до самого горизонта, за чертой подрагивающего марева, казалось, кончается известный Дилии мир. Раскалённый воздух трепетал в заторможенном скольжении, стирая границу между небом и землёй.

Годы, проведённые в обители хранителей, сейчас представлялись Дилии бесконечно долгими и вместе с этим пролетевшими незаметно, будто сознание в какой-то момент перестало формировать воспоминания.

Дэрелл утёр рукавом мантии взмокший от пота лоб. Оба замедлились, безмолвно устремив взоры вдаль, как будто надеясь разглядеть впереди грядущие события.

Дилии жара не причиняла неудобств, только её волосы распушились и теперь надоедливо лезли в лицо.

– Убийственная жара... – нарушил молчание Дэрелл. – Никогда не мог понять сомнительного удовольствия от этого «очарования» среднего мира. Такое пекло, что хочется содрать с себя кожу.

– Поверь мне, это тебе не поможет, – улыбнувшись, произнесла Дилия.

– Хорошо хоть, что такая жарница бывает только летом, – ворчливо продолжил он.

– Неужели ты не рад, что мы наконец-то покинули подземелья хранителей?

Дэрелл в ответ только пожал плечами и прибавил:

– Кебун уже недалеко, и, учитывая, что кто-то решил перестраховаться, – он кинул на Дилию укоризненный взгляд, – нам до него всего день ходьбы.

– Перестань капризничать, моя предосторожность неслучайна. Жрицы грядущего наверняка предполагают, что их нападение им с рук не сойдёт и, очевидно, отслеживают все перемещения зовом. Зачем так рисковать?

– Надеешься, пеший визит они отследить не смогут?

– Других-то вариантов нет. Разумеется, нельзя недооценивать противника. Но я считаю, что использовать магию не стоит. Поэтому и идём пешком – лучше потерять день, чем преимущество. Хотя я бы предпочла сейчас оказаться в Дарте. Но дворец предвестника и его пророчицы – слишком серьёзная угроза. Я не испытываю иллюзий, но, если удастся узнать о них побольше и обрести в рядах ордена союзника, это будет бесспорным достижением.

– Возможно, ты и права, хотя чёткого плана у нас нет, и я не могу сказать, что это меня не тревожит, – по-прежнему недовольным тоном сказал он и, помолчав, словно что-то обдумывая, снова обратился к спутнице: – Я вообще считаю, что было бы нелишним обсудить всё с Халфасом и Радьеном. При том что вообще непонятно, чего ожидать от Рухнаса.

Дилия сразу ответила, поправляя безнадёжно испорченную причёску:

– Рухнас, пока мы не нарушаем условий нашего договора, безопасен, но как только мы приступим к исполнению нашего плана, можно ждать от него чего угодно.

– Неприятная перспектива, учитывая, что мы уже по дороге к его исполнению. Не находишь? Плюс ещё один момент: дворец предвестника скрыт от взглядов посторонних. Известно, что создатели сделали всё, чтобы убежище пророчиц нельзя было найти. Смельчаки, пытавшиеся пройти туда, исчезли. Откуда у тебя вообще уверенность, что нам это удастся?

– Если не предпринимать попыток, то уж точно не получится, – выпалила Дилия, ошпарив собеседника взглядом.

– Да уж, умеешь ты вдохновить и обнадёжить, – буркнул Дэрелл.

– Подземелья хранителей отделены от Сайво, однако это не мешает перемещению, а только усложняет его. Логично предположить, что дворец предвестника тоже не является полностью закрытым и обособленным.

Дэрелл нахмурился.

– Не стоит забывать, что все границы созданы войнами за власть. Когда-то очень давно потерпевший поражение магический орден затаился до лучших времён, чтобы однажды осуществить тщеславные планы. Разумеется, маскируя замыслы под благие намерения. Им очень удобно прикрываться пророчеством, чтоб потом достичь своей главной цели. Понятное дело, что они веками хранили и приумножали древние знания. Нельзя не учитывать этого.

Дилия взглянула на Дэрелла, вскинув бровь.

– Сдаётся мне, ты не берёшь во внимание человеческий фактор. Всегда найдутся те, кто будет свято верить в благородство и истинность самой фальшивой идеи. Их больше, чем тех, кто пестует её из других соображений. Поэтому я считаю, что всегда есть шанс обрести союзников.

Дэрелл с напряжённым лицом извлёк из сумки флягу.

– Пить хочешь?

Дилия охотно приняла из рук спутника флягу и, сделав большой глоток, возвратила изрядно опустевшую ёмкость.

– Похоже, ты не согласен со мной...

Дэрелл проигнорировал последнюю фразу, отпил неприятно тёплой воды и, отбросив назад волосы, произнёс:

– Пойми меня правильно, я пытаюсь предостеречь тебя. То, что ты задумала, крайне опасная затея. Во времена магических войн сражались иначе. И эта твоя попытка может иметь фатальные последствия. Древние маги использовали силу, которую нам трудно даже представить. Они уничтожали малым числом целые армии. Нельзя забывать, что нас ждёт встреча с теми, кто не растерял древние знания и, в отличие от хранителей, приумножил свою силу. Плюс артефакты, о которых у нас вообще нет информации.

Дилия одарила Дэрелла внимательным долгим взглядом и уточнила:

– Ты совсем не веришь в результативность предприятия?

– Да, но я верю в тебя. Твои способности напрямую зависят от видения мира – у тебя есть не только знания и опыт, но и пылкий ум и особый дар. Скажу даже больше: ни ты, ни кто другой не имеет полного представления о силе и природе твоей магии. Вспомни сама: когда ты, не считая, что задуманное тобой невозможно, пыталась сотворить это самое невозможное, ты же всегда добивалась успеха. Но стоило тебе усомниться, и исход дела был предreshён. Я даже боялся говорить тебе, как осуществлять то или другое. То же я могу с уверенностью сказать о Халфасе, который в свою очередь не прибегал к теоретическому ликбезу, опасаясь ограничить твой дар.

– Что ты хочешь сказать? – уточнила Дилия.

– Ну... – задумчиво протянул Дэрелл. – Я пришёл к выводу, что вмешиваться в твою магию не только бесполезно, но, может, даже опасно. Поэтому, когда ты упрямо рвёшься к цели, я не считаю правильным тебя останавливать. Возможно, твой дар ведёт тебя. Однако предупредить я обязан.

– Выходит, если бы ты не верил в меня, то был бы категорически против?

– Да, безусловно. Уверен, если бы Халфас знал, что ты предпримешь, он наверняка задумался прежде, чем сообщать тебе последние новости... – вздохнув, пробурчал Дэрелл.

Дилия, внимательно посмотрев в глаза спутника, печально улыбнулась.

– Мне хочется надеяться, что предпринятое удастся и вернёт ясность. Жрицы грядущего стремились предотвратить пророчество не просто так. У меня есть основания полагать, что они знают о предсказанном гораздо больше, чем мы. Я наивно полагала, что обладаю информацией о предсказанном, основываясь только на слухах. Однако теперь, когда спустя двадцать лет провидицы ордена активизировались, я считаю необходимым найти первоисточник. Насчёт великого мага, думаю, он поступил бы точно так же.

Дэрелл пожал плечами и обречённо кивнул.

Они продолжили свой путь, Дилия молча смотрела вдаль или, возможно, на что-то, открывающееся только ей одной. Ноги уносили от Дарты, но она верила, что каждый сделанный ею шаг приближает её к желанной цели.

Глава 7

Ронове проснулась засветло. Поднявшись с до сих пор непривычно мягкой и большой кровати, она утонула босыми ступнями в высоком ворсе ковра. Оценив приятность ощущения, сладко потянулась и подскочила к огромному зеркалу. Утро всегда было её любимым временем суток. Даже укладываясь спать в скверном настроении, с первыми солнечными лучами девушка опять ждала от жизни чудес и верила в лучшее.

Перебросив волнистые светлые волосы на грудь и погладив их привычным жестом, взяла гребень и принялась расчёсывать длинные струящиеся пряди.

Ронове уже не сердилась на свою судьбу. Студенческая беззаботная жизнь была волшебным сном, а сны неизбежно заканчиваются. Ведь когда мир под угрозой, любым мечтам не суждено сбыться. Но войны не могут длиться вечно, и, может, именно от неё зависит, как скоро наступит счастливое завтра.

Каждый день она и Ватула узнавали что-то новое, учась использовать свои силы. Халфас оказался хорошим и терпеливым учителем, и уже через пару дней Ронове не жалела об академии. Оптимизма и веры в себя значительно прибавилось, к тому же появился тот, из-за кого её сердце билось быстрее.

Ронове поспешила на очередные занятия, в коридоре, как обычно, встретила с Ватулой, и подруги устремились по каменным ступеням вниз. Спустившись, повернули налево, миновали ещё один зал, где звуки их торопливых шагов заглушили ковровые дорожки. После свернули направо и пересекли большое овальное помещение с огромными мраморными колоннами, поддерживающими свод. Потом, проследовав вдоль панелей красного дерева, наконец оказались у двери в комнату Халфаса.

Но зайти внутрь им не удалось. Старик неожиданно распахнул дверь и, мельком кинув на них взгляд, торопливо скомандовал:

– Ждите меня на малой площадке. У меня срочное дело.

Когда их наставник впопыхах скрылся из виду, девушки удивлённо переглянулись, и Ватула нарушила молчание первой:

– Что это было? Может, он на нас сердится за вчерашний удар молнии и разбитое стекло?

– Не думаю, иначе он давно бы разозлился. Скорее что-то случилось...

– Вернётся – спросим. Пошли, – закончила Ватула.

Они проследовали в обратный путь, мимо массивных колонн, ступая по красному ковру и снова любясь красотой изящных арок, дверных проёмов, залов и холлов замка.

Тренировочная площадка, очерченная первыми лучами солнца, оказалась поперёк серых теней, обосновавшихся на протяжении от замка до крепостной стены.

К девушкам подошёл приглашённый Халфасом мастер меча Саллос и, окинув учениц взглядом холодных голубых глаз, взвешивая каждое слово, объявил:

– Халфас просил передать, что не сможет сегодня присутствовать на занятиях. Поэтому великий маг предложил вам позаниматься боем на мечах дольше обычного.

Ронове начала первой, встав в позу нападающего. Её меч сделался неясным, словно сотканным из воздуха в лучах восходящего солнца. Клинок взметнулся вверх, и сталь засияла, разрубая свет. Но Саллос изящно и легко парировал удар. Противники быстро передвигались по площадке в завораживающей репетиции танца смерти.

Ронове и мастер-наставник стремительно перемещались, парируя удары друг друга. Саллос легко уходил от всех её отчаянных выпадов, а она, едва уклоняясь, с досадой осознавала, насколько он поддаётся, и при этом ни разу не смогла коснуться наставника клинком. Складывалось впечатление, что незадачливая ученица бьётся с воображаемым противником.

Отразив очередную неумелую атаку, мастер крутанулся и слегка коснулся её мечом. Ронове разозлилась и, предвидя очередную серию обманных движений, поднырнула вниз и, перекувырнувшись, нанесла ответный удар. Но удача опять от неё отвернулась. Она владела оружием не слишком уверенно, корпус оставался открытым для прямого выпада. И мастер меча провёл такую атаку. В реальном поединке он проткнул бы ученицу насквозь, но колющий удар, который, без всякого сомнения, поразил бы Ронове, скользнул в сторону.

Девушка была измотана и продолжала бой только за счёт гнева и желания не произвести на Саллоса неблагоприятное впечатление. Напротив, у красавца-учителя даже не сбилось дыхание. В отчаянной попытке добраться до мастера меча, Ронове собрала последние силы, и лезвие со свистом мелькнуло у него перед глазами. Саллос вновь увернулся и в абсолютном

спокойствию выбил меч из рук девушки. Потом, неожиданно оказавшись сзади, обхватил её за плечи, прижав к горлу стальной клинок.

– Госпожа Ронове, вы побеждены, но хочу отметить ваш прогресс. – И, отпустив девушку, обратился к Ватуле: – Госпожа, могу я попросить вас проанализировать бой?

– Ронове дралась яростно, но в её стиле нет изящества опытного мастера меча. Это приходит с практикой, поэтому я считаю, что рано об этом говорить.

– Вы правы, а теперь ваша очередь.

Ватула и Саллос сражались, заполняя всё вокруг завораживающими звуками ударов стали о сталь.

Ронове, не отводя глаз, наблюдала за битвой, но чаще её взгляд задерживался на мастере меча. Она была без ума от этого одарённого благородным очарованием молодого человека. Его ясный взгляд небесно-голубых глаз, разделённые пробором прямые чёрные волосы до плеч, стройная грациозная фигура заставляли сердце биться быстрее и желать видеть его каждую секунду.

Когда тренировочный бой был закончен и Саллос обратился к ней с вопросом, она смутилась – сказать ей явно было нечего, но, взяв волю в кулак, она произнесла:

– Господин Саллос, могу я пригласить вас на ужин?

Саллос не ожидал такого предложения. Ватула деликатно отвернулась, внимательно изучая что-то вдалеке.

Неловкость повисла в воздухе, сердце Ронове сжалось, но Саллос нарушил безмолвие.

– Госпожа Ронове, я с радостью разделю с вами трапезу, – произнёс он, улыбаясь ей, и, подойдя ближе, спросил: – Где вы хотите отужинать?

– Какой он милый... Я так волнуюсь... И я не знаю, что мне надеть...

– Ронове, ты бы успокоилась, а то, боюсь, напугаешь Саллоса. Пойдём лучше поищем твоего деда.

Ронове, не переставая улыбаться своим мыслям, покорно пошла за подружкой.

Халфаса долго искать не пришлось, он был уже у себя в комнате.

Устроившись по обе стороны от великого мага, они принялись ждать, пока тот закончит свои изыскания и наконец-то вернётся из мира книг в реальность.

– Как прошло занятие? – не отрываясь от своих дел, поинтересовался он.

– Хорошо! – почти хором ответили девушки.

– Отлично! Думаю, нам надо ускорить процесс обучения. В скором времени вам могут понадобиться все ваши способности. Завтра придёт директор академии, он тоже займётся вашей подготовкой. Но, прошу, будьте бдительны, и если что-то вас насторожит – сразу ко мне. К сожалению, у нас слишком мало достоверной информации о пророчестве. Надеюсь, это скоро изменится, но сейчас опасность поджидает повсюду.

– Что-то случилось? – поинтересовалась Ронове.

– Скорее чего-то не случилось, но сейчас не стоит забивать ваши прелестные головки ничем, кроме обучения. И, прошу, без уговоров и капризов – всё равно ничего не добьётесь.

Глава 8

Вечером Ронове, перемерив все одежды, наконец остановилась на чёрном элегантном платье с полосками серебряной вышивки, подчёркивающими её и без того тонкую талию. В назначенное время раздался стук в дверь. Девушка, пытаясь скрыть слишком очевидное волнение, впустила гостя.

– Сожалею, но придётся довольствоваться скромной трапезой. Дед ограничил мои перемещения тренировочной площадкой и своим кабинетом, а это всё, что удалось раздобыть в замке... – произнесла она, провожая Саллоса за накрытый стол.

– Не стоит беспокоиться, госпожа.

Они устроились за столом перед двумя мисками с бараньим рагу и кувшином пива и немедленно приступили к ужину. Дрожащий свет лампы освещал их сгорбившиеся над столом фигуры и добавлял неловкости. На вкус пища оказалось лучше, чем выглядела, что неизбежно повлияло на скорость опустошения тарелок.

Когда они закончили есть, Саллос сам наполнил кружки и, придвинувшись ближе к хозяйке, произнёс:

– Госпожа, я рискую, находясь сейчас здесь. Ваш дед может испепелить меня только за то, что я принял приглашение. Но, несмотря на, возможно, печальный исход, я не пожалею. Каждая минута, проведённая рядом с вами, бесценна.

– Саллос, давайте перейдём на «ты». И почему ты считаешь, что мой дед будет против нашей дружбы?

– Ронове, великий маг Халфас – достойнейший из людей, но он вряд ли обрадуется, если его внучка будет встречаться с кёном, – ответил он, пригубив напиток.

– Ты плохо знаешь моего деда, он придерживается прогрессивных взглядов. Не стоит больше думать об этом пустяке. В каком веке мы, по-твоему, живём, чтобы люди с магическим даром и без ононого продолжали чураться друг друга?

– Ты не понимаешь. Меня подкинули младенцем, оставив в наследство только имя. У меня нет ничего, кроме моего меча, а ты – наследница великого мага, продолжательница рода одарённых. Не надо убеждать меня, я взрослый человек и всё понимаю. Но если не думать о будущем, то сейчас мне хорошо рядом с тобой, и это главное.

Саллос встал из-за стола и подошёл к девушке. Кончиками пальцев он коснулся её щеки. По телу Ронове пробежала приятная дрожь, она посмотрела в его бездонные голубые глаза и прочла в них нежность и понимание.

– Ты прекрасна! – произнёс он, явно прилагая усилия, чтобы слова звучали как можно более убедительно. – Но нам лучше пока не афишировать наши отношения. Ты согласна?

– Да, Саллос, – прошептала Ронове, ловя себя на том, что, даже произнося его имя, испытывает трепетную неловкость.

Девушка поднялась со стула и сразу очутилась в объятиях наставника. Ронове задышалась от счастья, ощущая его волнующую близость.

Плоть к плоти, горячее дыхание обжигает и без того порозовевшие щёки, приоткрытые губы предваряют поцелуй. Ронове задрожала в сладостном ожидании большего.

Саллос вдруг слегка отодвинулся, пристально взглянув в глаза, и нежно поцеловал. Никогда раньше она не испытывала такого пьянящего ощущения, и в голове мелькнула пугающая догадка, что она влюблена.

– Ночь наша, если только ты хочешь воспользоваться случаем, – прошептала Ронове, положив голову ему на грудь.

Глава 9

Кебун оказался городом достаточно самобытным. Сразу было видно, что его не строили по единому архитектурному замыслу. Скорее город магов был рождён в результате усилий многих поколений просто жить в нём. Бесчисленные перестройки приводили к тому, что жилые помещения на первом ярусе становились лавками, а потом обратно, мастерские превращались в трактиры, большие залы разделялись на комнатки, а неказистые домики вдруг становились садами. И отпечаток всех этих метаморфоз был настолько заметен, что придавал Кебуну необычный, какой-то слегка абсурдный вид.

Дилия и Дэрелл оценили эту прелесть города, когда, поднявшись по лестнице на террасу, оказались во дворе на другом уровне. Проследовав под арку, очутились в лавке, а когда вышли через едва заметный проход, вообще заблудились, попав на совсем незнакомую улицу. Решив положиться на интуицию, они свернули в ближайший переулок, потом в подворотню, поднялись на крышу и в полной растерянности спустились в абсолютно неожиданном месте. Попробовали пройти по немыслимо узким и кривым улочкам налево, потом направо; опять подворотня привела их в тупик и к новой лестнице. Поднявшись, они оказались на достаточно большой рыночной площади, но она явно была крышей для нижних ярусов построек, что не казалось нормальным. Двух-трёхэтажные дома, массивные каменные стены цвета известняка. Немного окон, на ночь закрываемых металлическими ставнями, арки, лестницы, сводчатые проходы. Все улицы и здания были рассогласованы, словно поддавшись влиянию магически ускоренного времени. Удивляло почти полное отсутствие декора; всё было выстроено так, как если бы с начала и до конца работали одни каменщики. Улица могла войти в жилище, растворяясь в его арках и террасах и выйти с другой стороны, дом мог перекинуться через улицу на другую сторону и как-то там размножиться. Архитекторы явно не были теми, кто приложил руку к созданию Кебуна – города магов. Хотя сложную систему дворов и террас, возможность попадания с крыш одних залов в галереи других можно было назвать своего рода авангардной формулой архитектуры.

Не желая больше блуждать, путники двинулись в сторону здания, где красовалась вывеска «Таверна камня Кебуна», а чуть ниже – ещё одна вывеска: «Камень в Кебуне – это не камень, это сам Кебун, это его плоть».

Однако, несмотря на необычность города, таверна была традиционной. Вход украшала массивная деревянная кружка на ржавой железной цепи, свисающая со скобы. Из таверны раздавались звуки музыки, смех и нескладное людское пение. Хмельное веселье рвалось наружу, в магический лабиринт таинственного города. Но эти звуки не привлекали Дилию, и она не сразу вошла внутрь, несмотря на голод и Дэрелла, который уже был готов перешагнуть порог.

Когда они оказались внутри, Дэрелл обнял Дилию за плечи в ответ на любопытные взгляды и повёл к деревянной стойке в центре зала. Посетителей было больше, чем таверна могла вместить, и проход через зал занял более продолжительный отрезок времени, чем ожидалось. Когда они достигли заданного места, Дэрелл начал разговор с владелицей заведения.

Женщина отличалась крупным телосложением. Круглое добродушное лицо, натруженные полные руки, приветливая улыбка... Однако она производила впечатление человека, способного мгновенно изменить свой миролюбивый настрой. Дилия чувствовала себя немного дезориентированной, и усталость брала своё. Гомон, стоящий в зале, не давал ей шанса сосредоточиться, и она не слышала ни слова из беседы Дэрелла с хозяйкой таверны.

Ей удалось разобрать только самый конец разговора, когда Дэрелл аккуратно выложил на стойку монеты.

– Эта почтенная жрица живёт на юго-востоке?

Сгребая монеты, хозяйка протянула новому постояльцу ключ и ответила:

– Да, господин, вам просто нужно пройти через правый спуск, свернуть налево и проследовать прямо до следующего подъёма.

Новый постоялец взял ключ со стойки и, пожелав женщине хорошего дня, подошёл к Дилии.

– Ты точно не хочешь перекусить здесь?

Оглядевшись по сторонам, Дилия задумалась, но то, что она видела, не вызывало в ней этого желания.

Зал был до отказа забит людьми, в основном мужчинами. Некоторые играли в карты, кто-то в кости, многие налегали на подозрительного вида пищу. Больше всех бросались в глаза постояльцы, которые, напиваясь с друзьями, весело орали немыслимо громкие песни. Хотя

определить, были ли мелодии разными, оказалось весьма затруднительным, скорее всего, слух улаждало одно бесконечно длинное творение.

Царящее в таверне хмельное оживление после стольких лет в подземелье хранителей казалось утомительным и даже зловещим.

Дилия отрицательно покачала головой, и они поднялись по лестнице на второй этаж. В начале тускло освещённого коридора нашли свою комнату, и Дэрелл, открыв ключом дверь, пропустил избранную вперёд. Маленькая масляная лампа, кувшин и тазик, возле стола три обшарпанных стула. Чуть в стороне находилась низкая кровать, застеленная тёмно-серым одеялом. Каменные стены со следами облупившейся краски, исцарапанные высказываниями неподобающего приличному заведению характера. Запах, царящий в помещении, – смесь сырости, мочи и каких-то несвежих продуктов. Оставалось одно – убеждать себя, что всё это меньшее из зол.

– Что тебе удалось узнать у хозяйки таверны? – спросила Дилия, ополаскивая руки и лицо прохладной водой.

– Она рассказала мне, где найти жрицу грядущего. Видимо, одна живёт в городе. Как я понял, проповедует их мировоззрение и набирает новых жриц, если таковые нужны ордену.

– Это отличная новость! – воскликнула Дилия и принялась вытаскивать вещи из сумки.

Дэрелл спустился вниз. К тому времени, как она со всем закончила, он вернулся, неся две миски с рёбрышками, хлеб и кружки с пивом. Ели быстро, пища показалась вполне съедобной, хотя скорее причиной был голод, а не мастерство повара.

Закончив трапезу, Дэрелл заметил очевидную усталость и встревоженность Дилии.

– Тебе стоит лечь и поспать.

Дилия чувствовала себя неудобно, мысли крутились в голове, раздражая своей прилипчивостью, а не поддающаяся контролю возбужденность засела внутри, как меч в камне, поэтому слова друга не были услышаны.

– Дилия... – окликнул её Дэрелл.

– Ты понял, где искать жрицу? – словно очнувшись, спросила избранная.

– Думаю, что понял, хотя здесь очень нелегко ориентироваться.

– Отлично!

– Только одно... – Дэрелл сделал большой глоток. – Не стоит тебе пытаться вступить в орден. Жрица сразу определит, что ты не обычный доброволец. К тому же я уверен, что нам лучше оставаться вместе.

– И что ты предлагаешь? – отведя взгляд и сжав кулаки, спросила Дилия.

В серых глазах Дэрелла спряталась улыбка.

– Сейчас тебе необходимо выспаться. Ты должна понимать, что мысль о том, что мать отдала свою жизнь ради безопасности дочери, не самый лучший вариант для Ватулы. Поэтому утром на свежую голову мы обсудим план действий. Не рассматривая безрассудное и бесполезное самопожертвование.

– Я понимаю, что все подобные жертвы абсолютно напрасны. Ты, разумеется, прав, но, если честно, мне никак не успокоиться...

– Кроме очевидного совета подумать без спешки, я вряд ли что-нибудь смогу предложить. Но я считаю, что твоё желание не подвергать никого опасности может привести к обратному эффекту. Хотя бы выйди с Халфасом на связь. Несмотря на очевидную взбучку, он не откажет тебе в поддержке и мудром совете.

– Признаю, что, возможно, я слегка погорячилась, но внезапное нападение на академию магии – это очень опасный знак. Не исключено, что они предпримут новые попытки, поэтому стоит поспешить. Ведь мы даже не представляем, какую именно цель преследуют жрицы. Провидицы ордена посвятили свою жизнь тому, чтобы помешать пророчеству. Но, спрашивается, почему они настойчиво скрывают его от всех, не желая делиться с внешним миром его фаталь-

ным смыслом? Что есть в нём такого секретного и почему эти женщины настолько уверены, что правы в толковании онога? Что мы знаем? Только то, что якобы Ватула станет кем-то вроде узурпатора, желающего, завоевав, уничтожить весь мир. Однако и дураку понятно, что никто в здравом уме не жаждет мировых войн и гибели всего живого. Скажу даже больше: я уверена, что подобное не нужно даже Рухнасу. Я просто обязана найти ответы.

– Предположим, ты вникнешь в суть их веры и найдёшь ответ, почему провидицы так рьяно охотятся за ключевой фигурой пророчества. Что дальше? Соберёшь их на внеочередное собрание и объявишь, что они не правы?

– Чтобы что-то предпринимать, надо обладать достоверной информацией, а так как получить её возможно только во дворце предвестника, то предпринятые мной шаги верны и необходимы. Надеюсь, в результате успешной операции у нас появится шанс изменить навязанное будущее или убедиться в том, что предсказание частично сфабриковано.

Дэрелл оборвал её долгий монолог, скорее похожий на размышления вслух:

– Хочешь сказать, что склоняешься к варианту неистинности пророчества?

– Всегда есть вероятность, что информация ложна, или была растолкована неверно, или намеренно искажена.

Дилия присела на кровать и, нетерпеливо постукивая пальцами по деревянному изголовью, продолжила:

– Давай навестим жрицу сейчас. Я могу попытаться скрыть то, что способно выдать меня, а в лицо они узнать Донумэ вряд ли смогут.

– Если тебе удастся вступить в орден, ты останешься совсем одна и, возможно, не сможешь выходить на связь. Что тогда мне и всем остальным прикажешь делать?

– Ждать. И защищать Ватулу.

– Просто замечательное и суперэгоистичное решение. Не находишь? – сердито окинув её взглядом, сказал Дэрелл.

– А что ты предлагаешь? Время пустых надежд прошло. Нельзя скрываться вечно. Пора действовать!

– Спорить с тобой бесполезно? – уточнил Дэрелл.

– Абсолютно.

– Тогда я не обещаю тебе сидеть и ждать сложа руки.

– Что это значит? – сверкнув глазами, произнесла Дилия.

– Я буду делать то, что посчитаю нужным, – уверенно ответил Дэрелл.

– Это шантаж?

– Нет, предупреждение.

Дилия на миг задумалась и вдруг без тени сомнений подошла к двери.

– Тогда пошли, нечего медлить.

Глава 10

Серые глаза Дэрелла ощупывали здания, кривые улочки, тёмные дверные проёмы. Пальцы поглаживали рукоять меча, как будто бы это добавляло уверенности и успокаивало.

Дилия шла следом, пытаясь настроиться на нужный лад.

– Судя по словам хозяйки таверны, – сказал ледяным тоном Дэрелл, – дом находится там, на втором ярусе, вверх по лестнице.

Они поднялись по каменным ступеням и оказались на более широкой улице, где даже росли небольшие деревья. Складывалось ощущение, что растения, самовольно раздвинув кебунские камни, вылезли на свет. В одном доме ставни были открыты настежь, и прямо у окна горела лампа.

– Подожди здесь, – сказала Дилия. – Будет лучше, если я пойду одна.

– Даже не проси. Я пойду с тобой.

Пожав плечами, Дилия уверенно постучала. Дверь открылась, но на пороге никого не было видно, из глубины жилого пространства донёсся высокий женский голос:

– Кто и зачем пришёл ко мне?

– Вы жрица грядущего?

– А что вам нужно?

– Мне сказали, что здесь я могу отыскать ту, что сможет помочь мне найти свой путь.

Если это вы, то нельзя ли войти?

– Входи.

Дилия сразу перешагнула порог, и дверь за ней захлопнулась прямо перед носом Дэрелла.

Женщина сидела в абсолютно тёмном углу комнаты, виден был только нечёткий силуэт. Но взгляд её ощущался вполне осязаемо, даже по телу побежали мурашки. Какое-то время она пристально разглядывала гостью, используя не только своё зрение, потом вышла на свет.

– Чего ты хочешь? Силы? Знания?

Женщина оказалась невысокой и полной. Её небольшие, болотного цвета глаза смотрели не на собеседницу, а куда-то вдаль. Пухлые маленькие губы, вздёрнутый нос. Волос не было видно, их полностью скрывал головной убор, напоминающий осиное гнездо. А длинное, явно не по росту, синее платье смотрелось несуразным балахоном.

– Я хочу стать одной из вас. Моя жизнь пуста. Присоединившись к ордену, я надеюсь обрести смысл своего бытия в служении миру.

– Кто тот, что пришёл с тобой? – Женщина слегка нахмурилась.

– Это мой брат, он беспокоится обо мне.

– Тебе не приходило в голову, что мы можем не нуждаться в тебе?

– Приходило, поэтому я хочу попросить вас предоставить мне шанс доказать свою полезность для ордена. Я хороший врачеватель, имею небольшой дар предвидения.

– Хорошо, я подумаю над тем, чтобы дать тебе шанс. Приходи завтра.

Наступило молчание.

– Могу ли я узнать ваше имя?

– Сейчас это не имеет значения, – поспешно бросила жрица. – Приходи завтра, – уверенным тоном закончила она, и дверь открылась.

Дилия поспешила покинуть мрачный негостеприимный дом. На улице её ждал Дэрелл.

– Я не имела дел с такими людьми, – прошептала она, и её глаза округлились, – и никогда, если бы не обстоятельства, не хотела бы иметь с ними ничего общего.

– Я понимаю и поэтому боюсь за тебя. Хранители по сравнению с ними просто ярые сторонники полного беспредела.

Дилия слегка улыбнулась и произнесла вполголоса:

– Она обещала подумать и ждёт меня завтра.

Глава 11

Солнце осветило каменные стены комнаты, открыв то, что было скрыто вечером. Хотя об этом пришлось пожалеть, но Дилия поспешила перевести взгляд на струящийся сквозь мутное стекло свет игристых утренних лучей, несколько улучшив аппетит к завтраку. Подойдя к окну, она впустила лёгкое дыхание нового дня вместе с ветерком, несущим прохладу. После зловонных «прелестей» временного жилья свежий воздух взбудрил её, наполнив лёгкие пьянящим восторгом.

Дэрелл не было, и, не слишком задаваясь вопросом, где он, Дилия быстро собралась, слегка перекусила и отправилась в неприветливый дом немногословной жрицы грядущего.

Как только Дилия перешагнула порог, сверкнула молния. Спустя несколько секунд раздался удар грома. Встретившись глазами с недоверчивым взглядом провидицы, гостья небрежно поздоровалась.

Хозяйка в ответ кивнула головой и жестом указала на скамейку возле стены. Дилия, присев, бросила взгляд за окно, где разыгралась непогода, боковым зрением продолжая следить за жрицей. Удивляло то, что вчера абсолютно спокойная женщина сегодня явно была излишне взволнованна. Складывалось ощущение, что она кого-то ожидает и этот кто-то задерживался. Дилия решила нарушить затянувшееся молчание:

– Госпожа, могу я узнать ваше решение?

– Боюсь, я не имею достаточных для вашего случая полномочий. Сейчас с вами поговорит старшая жрица, и от неё вы получите свой ответ, – с еле заметным вздохом сказала она.

– Неужели мой случай так необычен?

Женщина в синем не спускала глаз с входной двери и не сразу ответила:

– Скорее в нынешнее время необычным можно считать каждый случай.

Добавляя её словам загадочной значимости, небо вмиг потемнело, и на крышу обрушились потоки дождя. Дом вздрогнул, новая вспышка прорезала небо. Жрица невольно глянула на потолок и вновь обратила свой взгляд к входу.

– А что необычного в этом времени? – спросила Дилия, и грянул гром...

– Любопытство не поощряется в ордене. Если вы хотите стать жрицей, вам следует быть более сдержанной.

Дилия замолчала и вгляделась в окно в попытке унять раздражение.

Дождь барабанил по крыше словно одержимый. Вода обрушивалась с небес нескончаемым буйным потоком. Непроглядный мрак за окном разрывали ослепительные вспышки.

Вдруг дверь открылась, и на пороге возникла укутанная в чёрный промокший плащ фигура. Гулко ударил гром. Прямо за спиной новой гостьи сверкнула молния, словно обозначив важность момента. Женщина скинула капюшон. Высокая, белокожая, почти бледная, её рыжие прямые волосы не были спрятаны под нелепым головным убором, как у хозяйки дома и свободно обрамляли овальное лицо, подчёркивая броскую красоту и изумрудный цвет глаз.

– Ты говорила о чае, – прямо с порога произнесла она глубоким властным голосом, обращаясь к хозяйке. – От этого дождя я изрядно продрогла. Горячий напиток был бы как нельзя кстати.

Просьба прозвучала как приказ, и жрица тут же скрылась из виду.

Аккуратно повесив плащ на одинокий крючок у двери, вошедшая присела напротив и, окинув Дилию пристальным взглядом, произнесла:

– Как твоё имя?

– Лерайе, – выпалила Дилия, использовав имя надоедливой знакомой из далёкого прошлого.

– Почему ты решила присоединиться к ордену?

– Буду с вами откровенной. Вся моя жизнь – война с самого моего рождения. Я всегда выживала как могла, но последние несколько лет мой скромный дар провидицы стал усиливаться. Я постоянно вижу сны о пророчестве, которое может привести весь мир к гибели. Мне бы не хотелось стоять в стороне, я хочу быть полезной.

Глаза женщины, казалось, пытаются заглянуть прямо в душу. От этого сделалось не по себе, но отступать или сдаваться не было в привычках Дилии.

– Лерайе, ты понимаешь, что значит быть жрицей грядущего? Ясно ли тебе, что, став одной из сестёр, ты вступаешь в войну с самим злом? На войне часто приходится действовать не по заранее продуманному плану, уповая на своевременную импровизацию. Ты считаешь себя способной на это? Ты готова распрощаться с гордыней и стать частью великого ордена? Забыть о себе, быть способной на любую жертву и смиренно подчиняться воле верховной и старших жриц?

Вновь ударила молния, заполнив комнату ослепительным голубоватым светом, и вдруг стало темно. От очередного раската грома вздрогнула земля, а спустя мгновение ошеломляющим рокотом ответило эхо.

– Могу я узнать, как мне к вам обращаться, госпожа?

– Старшая жрица Сеир, – ответила женщина спокойным ласковым тоном.

– Старшая жрица Сеир, сейчас я вряд ли отвечаю требованиям вашего ордена, но поверьте, мои устремления сильны. Я готова сделать всё, чтобы стать достойной оказанной мне чести. Вы же дадите мне шанс?

Сеир улыбнулась, продемонстрировав кокетливые ямочки на щеках, и ответила:

– Лерайе, не буду скрывать, мне нравится твоя откровенность и рвение. Если ты действительно хочешь служить нашему общему делу, то я дам тебе шанс. Но ты должна знать, что до конца своего испытательного срока не сможешь покинуть дворец и твой дар будет ограничен. Тебя ожидают не простые экзамены, можно даже сказать, опасные испытания. В случае успеха у тебя появится выбор – стать жрицей или уйти. А теперь позволь спросить, и советую хорошо подумать прежде, чем дать ответ. Ты всё ещё хочешь влиться в ряды сестёр ордена предвестника?

– Да, старшая жрица Сеир.

– Хорошо. Тогда завтра в это же время будь здесь, твоя наставница придёт за тобой. Добро пожаловать, Лерайе!

Младшая жрица принесла чай. Сеир, сделав первый глоток, обратилась к хозяйке дома:

– Орша, узнай, кто из младших жриц свободен.

– Да, старшая жрица! – поторопилась ответить Орша.

Сеир продолжила наблюдать за Дилией в полном безмолвии, изредка попивая чай.

Избранная натянуто улыбалась.

Молния саданула совсем близко. Раскаты грома были такими, будто кто-то обрушивал на каменные постройки Кебуна гигантский колун. Ливень принялся стучать по стёклам с новой силой.

Дилия, силясь не отвлекаться на неистово бушевавшую стихию, обратилась к старшей жрице:

– Я могу идти?

– Да, ты сейчас свободна, собери с собой самое необходимое. Завтра приходи, и о тебе позаботятся... Все правила ты узнаешь у своей наставницы, но главное, помни: твоя жизнь отныне принадлежит ордену. А теперь ступай, думаю, мы с тобой встретимся. Но если нет, прощай, Лерайе!

Избранная не хотела возвращаться в таверну, но дождь не спешил заканчиваться, было холодно и по вечернему темно, поэтому не оставалось ничего иного.

Войдя в свою комнату, Дилия сразу оказалась в объятьях Дэрелла. Он обнимал её так, словно стремился защитить и успокоить.

– Всё будет хорошо, – прошептала Дилия, отвечая на объятья. – Пока это лишь небольшая грозная туча на горизонте; может, гроза нас минует, обойдя стороной.

Дилия почувствовала его боль и страшную усталость, как будто весь груз прожитых лет навалился на него разом.

Ей показалось, что она ощутила то, что ему приходится выносить из-за неё, и пришла в ужас от столь эмоционально насыщенных переживаний.

– Дэрелл, завтра я уйду во дворец предвестника, какое-то время я не смогу связаться с внешним миром. Но я верю, что вернусь не с пустыми руками.

Хранитель отстранился от неё, удерживая за плечи, и, взглянув в глаза, произнёс:

– Я надеюсь, что так и будет, но прошу об одном: вернись.

Избранная кивнула.

– А ты пообещай, что отправишься в замок императора и передашь от меня привет, – не слишком весело улыбаясь, сказала она и продолжила: – И позаботься о них. Передай Ватуле, что я люблю её и больше всего на свете хочу быть рядом! И ещё: объясни Халфасу, что я должна попытаться найти ответы и сделать всё, чтобы жизни моей дочери больше ничто не угрожало. Обещаешь?

– Обещаю! Я люблю тебя, Дилия!

– Я тоже! А сейчас мы можем пойти подкрепиться. Ты не против?

Глава 12

Ватула бодрой, уверенной поступью следовала на занятия, когда столкнулась с мрачной, как ночь, подругой. Девушка сразу поняла, что прийти вовремя не удастся. Ронове потащила её в ранее не известный ей небольшой зал. Обстановку можно было назвать изящной и слишком уж притягательной, поэтому, озираясь по сторонам, Ватула не сразу вникла в смысл разговора.

– ...Саллос замечательный, но, по-моему, я влюблена, ума не приложу, что мне делать...

Ватула, это не входило в мои планы, ну, совсем не вовремя, – взывала она к подружке.

– Но почему ты этого боишься?

– Это ужасно, я уже веду себя как дура. Сейчас у меня должны быть другие приоритеты, а я вдруг влюбляюсь в мастера меча, он даже не маг.

– А он-то что к тебе чувствует?

– Думаю, я ему нравлюсь. И, понятное дело, он хочет держать наши отношения в тайне.

– Может, ты ошиблась, может, день-другой – и ты поймёшь, что это была просто симпатия?

– Хотелось бы, но раньше со мной подобного не случалось. Он просто сводит меня с ума. Помнишь картину, что висит в твоей комнате? Так это его творение, он ещё и художник! Правда она восхитительна?

На мгновение замолчав и не дожидаясь ответа на свой вопрос, Ронове продолжила, но совсем другим, более спокойным тоном:

– Но ты права, может, всё пройдёт. Подождём, – как-то вдруг абсолютно успокаиваясь, произнесла она и неожиданно закончила свой монолог: – Ладно, пойдём к деду, а то будет злиться и наставления читать.

Ватула первой покинула комнату, и подружки вместе зашагали по направлению к Халфасу.

Когда девушки вошли, великий маг стоял у своего стола с увесистым коротким мечом в руке. Его голубые глаза не присутствовали в этом мире. Тело напоминало изогнутую ветку, способную сломаться под весом тяжёлого оружия.

Клинком великий маг указывал на дверь. Но не успели Ватула и Ронове подойти к нему, как послышался щелчок, и перед ними возник их директор.

– Давно так стоит? – сразу поинтересовался он.

– Мы только вошли, – ответила Ватула.

– Ясно. – И Заган ткнул старика в руку указательным пальцем.

Тот уронил меч, и его глаза вроде бы начали проясняться. Неожиданно Халфас широко развёл руки, и Ватула, вдруг что-то почувствовав, оттолкнула Ронове к стене.

Ударная волна, врезавшись в застоявшийся воздух небольшого помещения, с грохотом подхватила упавший меч и швырнула его в стену, вбив по рукоять. В том самом месте, где как раз могла находиться Ронове, если бы не предчувствие.

Над ними повисло облако пыли, но, к счастью, никто не пострадал.

– Жрицы, они здесь! – Заган указал в сторону двери.

Ватула обернулась, но никого не увидела:

– Где?

– Я их не видел. Но одно могу сказать точно: здесь стало небезопасно. Вы обе чудом выжили, но кто знает, что будет завтра.

– Мы не можем уйти, – тоном, не допускающим возражений, произнесла Ватула.

– Ещё как можете. Если они способны управлять великим магом, то здесь выжить у вас нет и крохотного шанса. Дайте руки, и пойдёмте отсюда. У меня есть отличное местечко, там вас никому не найти.

Обе обернулись на Халфаса, он всё так же стоял с отсутствующим взглядом.

– Быстрее, – поторопил Заган.

Девушки подчинились, и в тот же миг, как ладони коснулись его руки, фиолетовый дым окутал их. Но в последнюю секунду перед перемещением Ватула обернулась на дверь, и ей показалось, что в комнату входит Халфас.

Глава 13

Дилия следовала за своей наставницей, по пути успевая заглядывать в настежь распахнутые двери. Издалека доносились голоса, но слов было не разобрать. Откуда-то раздавались громоподобные звуки, от которых вздрагивало всё вокруг. Где-то играла торжественная, почти героическая музыка, мягко затухающая в необычной акустике дворца. Весь неблизкий путь ей попадались лишь пустые залы и коридоры, она не увидела ни одной жрицы, но ощущение, что за ней наблюдают, не покидало.

Дворец представлял собой лабиринт коридоров, залов и комнат, но размеры их определить не представлялось возможным. Словно увиденное не имело чётких границ. В помещениях стояла мебель, декорированная в приглушённых тонах. Почти все предметы интерьера были в сине-зелёной цветовой гамме, обманывая периферическое зрение и вынуждая оборачиваться, будто это вовсе не предметы, а жрицы в своих неизменных одеяниях. Они свернули в очередной зал, щедро расцвеченный непонятно откуда просачивающимися янтарными лучами, и проследовали дальше. Особенно удивляли мраморные лестницы, ведущие на призрачные, растворявшиеся в магическом свечении балконы. При взгляде на них создавалось впечатление непосредственной близости верхнего мира. В предполагаемом центре зала находился гигантский кристалл, в три человеческих роста высотой. Он переливался, отражая свет всеми своими гранями. Наставница направилась прямо к нему, и Дилия пошла следом.

– Это предвестник, благодаря ему существует этот дворец, и он помогает нам выполнять свой долг. Подробнее ты узнаешь о нём позже, а сейчас ты должна коснуться его. Если ты не желаешь зла, он примет тебя в наши ряды. Если предвестник почувствует обман, то сам нейтрализует угрозу.

Дилия уверенно шагнула к кристаллу, в котором с её приближением начал клубиться серовато-синий дым. Прикоснувшись ладонью к холодной поверхности, избранная почувствовала, как из неё что-то уходит, исчезая в глубинах артефакта. Но вместе с этим сплошной безудержный поток воспоминаний ворвался в неё.

– Удивительно, не правда ли? – поинтересовалась наставница.

Дилия вдруг поняла, что находится в другом помещении. Они стояли у огромных дверей, напоминающих собранное в одном месте холодное оружие разных эпох, застывшее в стремлении попасть на небеса. Размеры скрытого за дверьми пространства, вернее его полное отсутствие, принуждали забыть обо всём: небесный потолок, одаривающий солнечным светом зал, искрящийся пол, украшенный самоцветами. Почти в центре предположительно круглого пространства возвышался помост с массивным тронem из материала, похожего на хрусталь. Между устремлённых в бескрайнее небо колонн мелькнула чья-то фигура. И в тот же миг зашли жрицы в сопровождении воинов охраны, облачённых в полностью скрывающие индивидуальность доспехи.

– Приветствую тебя! – донёсся спокойный бархатный голос.

Дилия обернулась и увидела темноволосую женщину с длинным, слегка костистым лицом, занявшую хрустальный трон.

Женщина, не скрывая любопытства, окинула новенькую беглым взглядом золотисто-карих глаз и продолжила:

– Мы рады, что ты примкнула к нашему ордену. Сейчас нам нужны талантливые новобранцы. Предвестник нашёл в тебе редкие способности и прочёл в тебе схожие с нашими устремления. Это говорит в твою пользу, но ты что-то скрываешь, и твой особенный дар указывает на твоё необычное происхождение. Хочешь ли ты сказать здесь и сейчас всю правду о себе?

– Моя правда в том, что я хочу мира для всех. Если наши цели совпадают, то я не понимаю, чем может помочь дальнейшие обсуждения моей скромной персоны. Я надеюсь быть полезной и найти сторонников, познать силу пророчеств и научиться правильно трактовать их, дабы постичь истину.

– Допустим. Тогда послушай для начала историю: лет двадцать назад сёстры ордена пытались остановить одно пророчество. Предвестник указал на необратимость, но мы всё равно надеялись помешать его осуществлению, не используя жёстких мер воздействия. Предсказанное сбылось и повлекло за собой исполнение следующего пророчества, что несёт гибель всему миру. Теперь наши действия должны стать более решительными, и мы пойдём до конца.

– Это пророчество неизбежно?

– Возможно, но мы надеемся помешать. Если потребуется, нанесём превентивный удар. Это всё, что тебе стоит знать. А теперь умерь своё излишнее любопытство и следуй указаниям своего наставника.

– Благодарю вас, верховная жрица! – произнесла Дилия и последовала за уже идущей к выходу наставницей.

Жрицы расступались перед ними и внимательно разглядывали её в полном безмолвии.

Дилия вглядывалась в их глаза, а нить воспоминаний вдруг начала истончаться, ускользая. Казалось, разум замерзает. Пройдя вдоль бесконечных дверей, они подошли к одной, и Ками, пропустив Дилию вперёд, произнесла воркующим голосом:

– Открой себя, откройся предвестнику, подчинись, и ты пойдёшь дальше. Это твой первый урок. Я вернусь, как только ты его выучишь.

Дверь закрылась. Дилия оказалась одна в темноте. Но не это пугало, а то, что память стремительно покидала её, возникала пустота и в ней не оставалось даже намёка на то, что можно было отыскать и за что уцепиться, чтоб предотвратить падение в бездну забвения.

– Откажись, – вдруг прошептала Дилия, не понимая, о чём сама говорит.

Но это слово всё повторялось в голове, как наваждение. Кто-то взвизгнул, словно от боли. Дилия зажала уши ладонями и вдруг поняла, что это она кричит. Кто-то коснулся её губ пальцем. Тишина милосердно вернулась, и она, ошупывая воздух в поисках неизвестного, обошла свою маленькую темницу. Никого не было.

– Кто тут? – обращаясь в пустоту, произнесла Дилия, но слова вернулись затухающим эхом.

– Подчинись, – вдруг ответил незнакомый мужской голос.

Но избранная точно знала, что никого нет, это в её голове. Вокруг всё закружилось, глухой смех прокатился по комнате и стих.

Дилия лежала на спине. Она не чувствовала падения, не понимала, что с ней происходит и уже не могла вспомнить, как и зачем сюда попала. Дилия словно наблюдала за кем-то другим, чужим, незнакомым человеком, почему-то используя его тело, но не вполне.

Внезапно дезориентированная женщина обнаружила, что стало светлей, и с ужасом увидела, как нечто, приобретая человеческую форму, встаёт на колени между её ног.

– Откажись от своей воли, – изрёк голос. – Откажись от своей плоти, и я верну тебе потерянное, дарю покой.

Но избранная точно знала только одно: для неё нет и не будет приказов.

– Нет, – произнесла она, обращаясь к призрачному гостю.

«Кто я?» – пронеслось в голове.

Мерцающие глаза уставились на неё.

– Ты никто, ты просто потерянное воспоминание, – громко и властно пророкотал голос.

– Нет, – без тени сомнения ответила она.

Глава 14

Ароматом полевых цветов был насыщен весь воздух. Давно нехоженые тропки заросли травой, но от этого первозданная красота местности только выигрывала. Ватула огляделась по сторонам. Впереди виднелся лес. Мелодичные трели и шёлканье доносились из-под балдахина древесных гигантов. Едва различимая речушка, бегущая в тени деревьев, затаилась в утренней прохладе. Над водой колосились заросли камыша. В зеркальной глади, мерцающей звёздами игривого света, отражалось ясное голубое небо.

– Где мы? – поинтересовалась Ватула, обращаясь к на удивление довольному директору.

– Название тебе ни о чём не скажет, но тут вас никто не найдёт, и это главное. Вам обоим здесь обязательно понравится. За Халфаса не переживайте. Он будет в безопасности, как и все в замке. Теперь, когда ордену больше незачем совершать набеги в надежде заполучить ключевую фигуру пророчества, никому из ваших близких ничего не угрожает. Да и заботы о вашей безопасности делали их слабее. Так что можно, откинув тревоги, приступить к самой важной задаче, а именно как можно скорее открыть весь потенциал посапывающего в вас обоих дара. Я уверен, что идеальней места просто не существует.

– Господин директор, я не разделяю вашей уверенности. Если жрицы грядущего проникли в замок, то всем, кто остался, угрожает серьёзная опасность, и то, что вы пытаетесь убедить нас в обратном, – либо следствие излишней, неоправданной беспечности, либо какой-то умысел.

– Мы не в академии, так что на «вы» и «директор» звучит нелепо. Надеюсь, имя моё вы помните? А теперь о моём умисле. Не стоит делать поспешных выводов, особенно рассматривая ситуацию поверхностно. Всё в этом мире зависит от расстановки акцентов, и в вашем возрасте это уже пора понимать, так же как и то, что, помогая одним, неизбежно вредишь другим. Замечу: приоритеты в ваших очаровательных головках расставлены неправильно, поэтому и ваши подозрения только лишь отражения тревоги. Единственный мой умысел – дать вам то, что защитит вас и сделает сильнее. На этом я закончу, сейчас я не хочу больше заниматься тем, что вызывает зевоту, упражняясь в бесполезной риторике. Подумайте на досуге о мною сказанном – и найдёте свои ответы. Надеюсь, я достаточно нагрузил вас, чтобы избежать дальнейших расспросов, и если в юных мозгах не зреют всевозможные планы перемещения своего похитителя к предкам, то я покажу вам моё самое особенное укрытие.

Заган небрежно взмахнул рукой. Из ниоткуда появилось то, что было скрыто магией.

Перед их удивлёнными взорами возник водопад, ниспадающий с высокого уступа чёрной горы. За величественной водной завесой вырисовывался похожий на пещеру вход.

– В этой обители я люблю абсолютно всё. Только шумновато, но к этому легко привыкнуть.

– А сколько времени мы будем здесь? – уточнила Ронове.

– Обещаю, не так долго, чтоб вы успели загрустить, но столько времени, чтоб из добычи превратиться в охотников, – с улыбкой ответил Заган и, приглашая проследовать за ним, махнул девушкам рукой.

Пещера скорее напоминала домик, уютно разместившийся в глубине скалы. Справа от входа у стены располагалась скамейка из голубовато-серого камня. Над ней висели полки, заставленные книгами. Основное пространство жилища было отведено под гостиную с небольшой софой и столовую с квадратным столом, окружённым четырьмя явно не родственными стульями. В стене напротив входа виднелись два прохода, ведущие в уютные отдельные комнаты с вполне удобными большими кроватями.

Вечером, дружно вспомнив об ужине, они принялись готовить на костре свежепойманную рыбу. От чудесных запахов скорой трапезы урчало в животе.

Взгляд Ватулы невольно остановился на наставнике. При свете костра, когда голубые глаза их бывшего директора отливали красноватыми мерцающими бликами, а почти белые волосы, казалось, источали золотистое сияние, он показался ей каким-то другим, незнакомым. Почувствовав взгляд Ватулы, он повернул к ней голову, и слабая улыбка тронула его губы, хотя выражение лица оставалось неизменным.

– Когда-то мы с твоей матерью так же готовили рыбу на костре. На секунду мне даже показалось, что я попал в прошлое, ведь ты так похожа на неё, – произнёс Заган, с улыбкой глядя в её глаза.

– Вы хорошо знали мою мать? – в очередной раз не скрывая удивления, поинтересовалась Ватула.

Держа в одной руке миску, полную жареной рыбы, она, словно не желая, чтобы что-то отвлекало, протянула еду Ронове, освобождая руки. Заган придвинулся ближе и, взяв её ладонь, провёл длинными пальцами по линии жизни. Серьёзное выражение лица наставника заставило девушку с тревогой ожидать его ответа.

– Пришло время закончить с тайнами. Ты уже знаешь, что пророчество о тебе, знаешь, кто твои мать и дед. Знаешь, что отец – полубог, и наверняка ничего лестного о нём ты не слышала. Так вот, гнусный, эгоистичный, враг всего живого – это я, а ты – моя дочь. Мы с твоей мамой провели несколько прекрасных дней по пути из Свирии в Шангию. Потом она стала моей императрицей, и справедливости ради хочу подчеркнуть, что я предлагал ей жить вместе, как обычные смертные, но это не входило в её планы. Почти сразу после твоего рождения тебя скрыли от всех. Как только ты выросла и вернулась на родину, я сразу нашёл тебя, чтобы быть рядом. Я совсем не плохой, ты всё поймёшь сама, когда откроешь свой дар и полностью овладеешь силой.

Ватула в оцепенении усваивала новую информацию, не спуская глаз с полубога. Аппетит полностью пропал.

– Дорогая, ты в порядке? – поинтересовался новоиспечённый отец.

– Да. Значит, ты Рухнас? Я знаю эту историю, я видела её. Но не узнала тебя...

– Ну, это не удивительно. Халфас подправил в истории мой образ. Когда ты нашла его, он не хотел, чтобы дочь узнала своего отца раньше времени, тем самым надеясь уберечь тебя от опасности. Хотя, несмотря на все предосторожности, избежать осложнений не удалось.

– И что теперь? Что именно написано в пророчестве?

– Пророчества нелегко понять, обычно в них скрыт тайный двойственный смысл, и это позволяет трактовать их так, как выгодно тем, кто в этом заинтересован. Много лет назад у меня был разговор с одной провидицей, она утверждала, что предсказанное, свершившись, ввергнет мир в хаос. Она даже пыталась убить меня, дабы не позволить ключевой фигуре пророчества появиться на свет. Мне удалось узнать совсем немного, и первоисточник я в глаза не видел. Однако я склонен предположить, что ты можешь оказаться как спасителем мира, так и его погибелью. Не правда ли, забавно?

– Очень, если не брать во внимание тот факт, что это происходит именно со мной, – буркнула Ватула.

– Согласен. Тебе наверняка известно, что одно пророчество часто влечёт за собой череду последующих. В таких случаях обычно у ключевой фигуры есть возможность выбора. А так как, похоже, это наш случай, не всё так фатально.

– А зачем тебе исполнение этих пророчеств?

– У меня на то свои причины. Просто послушай и попробуй понять. Ты ещё очень молода. Пожив с моё, ты поймёшь, что в мире нет абсолютного зла. Например, жрицы, как правило, щедро одарённые, истинно верящие в свои благие намерения люди. Хранители, несмотря на причинённое ими зло, руководствовались исключительно благородными помыслами, стремясь сделать мир лучше. Их заслуги перед потомками велики уже потому, что они сохранили древние знания и посвятили свои жизни служению живущим на поверхности, следя за целостностью границ с Туотилом. Я тоже не пример абсолютного зла. Во-первых, свои стремления я считаю благими и справедливыми, во-вторых, тебе известны мои заслуги во время войны. Заметь, я сражался на стороне признанного добра. И в-третьих, это твоё появление на свет. Извини, дорогая, но это всё, что тебе надо знать.

Рухнас замолчал и уставился на догорающий костёр, словно предоставив время на усвоение информации. Ватула обменялась взглядами с Ронове и поняла подругу без слов. Та не знала, ни во что верить, ни как реагировать.

Глава 15

Халфас влетел к Радьену и сразу с порога сообщил неприятные новости:

– Девочки пропали, Дилия во дворце предвестника. Думаю, похищение на совести Рухнаса, а Дилию нам не вытащить. Я потерял её из виду, как только она перенеслась в их необъятную ловушку. Полагаю, Рухнас тоже в курсе, поэтому и переместился в своё недостижимое для нас укрытие. Всё пока складывается наихудшим образом. Я сейчас бессилен. – И, шумно выдохнув, продолжил: – Твоя дочь опять всё решила сделать по-своему. Вместо того чтобы прибыть на совет, она отправилась в Кебун и даже не подумала выйти с нами на связь.

– А ты, как всегда, в своём репертуаре, – возмутился Радьен и недовольно продолжил: – Как что-то, с твоей точки зрения, не так – сразу моя дочь, а если её поступки ты одобряешь – то твоя школа.

– Короче, сейчас глупо тратить время попусту, у нас большие проблемы. Есть мысли? Радьен покачал головой.

– Я так и знал. Скорее всего, я буду должен перебраться в Кебун, ближе к ней и возможным событиям.

Он плюхнулся в кресло и вцепился в подлокотники так, что пальцы побелели.

– Рухнас не навредит детям, но что делать с Дилией? Насколько опасно в невидимом дворце?

– Очень. А самое страшное то, что они знают, кто она. Я плохо осведомлён, но мне известно следующее: предвестник способен управлять сознанием, он может изменить личность, стереть память и даже убить. Я пытался связаться с ней, но она заблокировала все мои попытки. А сейчас, когда Дилия у них, это вообще невозможно.

– А где сейчас Дэрелл?

– Я не знаю, но точно не с ней. Мужчин-жрецов не бывает.

– Ты можешь его найти?

Халфас, подскочив на ноги, принялся мерить шагами комнату.

– Ты прав, он может что-то знать, стоит попытаться. Пожалуй, я займусь этим прямо сейчас, – всё так же суетливо сообщил Халфас и исчез за дверью.

Радьен подошёл к книжной полке и, взяв шкатулку, поставил её на стол. Присев на стул, открыл, достал небольшой красный камень и прошептал:

– Теперь мой ход, Агара.

Как только Халфас покинул императора, он тотчас приступил к делу. Всё утро великий маг тщетно пытался найти Дэрелла, опасаясь, что тот исчез из мира живых. Однако упорство старика было вознаграждено, и, обнаружив его в странном облачении на рыночной площади Кебуна, Халфас без колебаний отправился в город магов.

Дэрелл не ожидал гостя, и когда Халфас без предисловий обрушился на него, опасливо попятился.

– Как ты мог её отпустить? Дилия совсем одна и подвергает себя невероятному риску.

– Халфас, ты же знаешь избранную, если она что-то решила, то её ничто не остановит. Я пытался, но, увы, впустую. Как видишь, я не тратил время зря и нашёл лазейку, поступив к жрицам на службу. И, к слову, я собирался связаться с тобой, но ты меня опередил.

Халфас, успокаиваясь, присел на стул.

– Ты должен знать: Ватула и моя внучка у Рухнаса, и мы не имеем представления, где их искать. Но это ещё не всё. Если Дилия подвергнется воздействию предвестника, то память, личность и сама жизнь нашей девочки будут под угрозой. Думаю, жрицы знают, кто оказался в их лапах, и одним богам известно, какие у них планы на её счёт. Мы не можем терять время. Необходимо безотлагательно действовать, и так быстро, как это только возможно. Первое, что необходимо сделать, – это навестить Дилию во дворце и проверить, узнает ли она тебя. Если узнает, то не всё ещё потеряно. Тогда передай ей это.

С этими словами старик протянул Дэреллу небольшой холщовый мешочек и прибавил:

– Это ненадолго её защитит и вернёт потерянное, но если она не сможет тебя узнать, то, боюсь, мы опоздали. Поторопись, я жду тебя с вестями.

Дэрелл, кивнув, зашагал к выходу, но, коснувшись дверной ручки, обернулся.

– Если худший прогноз сбудется, ты не увидишь меня на своей стороне, – уверенно сообщил Дэрелл, убирая оберег великого мага в карман.

– Ценю твою откровенность, но сейчас мы заодно.

Глава 16

Дилия открыла глаза. Она помнила, как вчерашнее наваждение исчезло в чёрном дыму. В её голове до сих пор царил полная неразбериха.

«Нужно немедленно взять под контроль своё сознание», – промелькнула здравая мысль.

То, что она это понимала, немного воодушевляло. Дилия огляделась, обнаружив, что находится в абсолютно нормальной светлой комнате, с кроватью, столиком и двумя стульями. Справа от двери возвышался книжный шкаф. На замысловатом крючке, напоминающем змею, висели синее платье и голубой полупрозрачный шарф. Заглянув за деревянную ширму, она увидела тазик с водой, ведро и полотенца.

Умывшись, избранная поспешила облачиться в форменный наряд жриц грядущего и, присев за стол, занялась восстановлением утерянных кусочков памяти. Не без труда разложив всё по полочкам и ухватив ускользающие нити воспоминаний, она с облегчением вздохнула. Ручка двери скрипнула, и в комнату проник один из солдат стражи дворца. Дилия вскочила на ноги и приняла боевую стойку.

– Дилия, это я. – Мужчина снял шлем.

– Дэрелл, что ты тут делаешь? – приглушённым голосом воскликнула она.

Гость улыбнулся и, с облегчением вздохнув, ответил:

– Халфас в Кебуне, он очень взволнован. Здесь тебя может подстеречь страшная угроза, против которой ты будешь бессильна. Старик утверждает, что жрицы знают, кто ты, и что они могут стереть твою личность, уничтожив память. Предвестник – мощный артефакт, он легко

обратит тебя в безропотное оружие. Необходимо срочно покинуть дворец. С каждым днём частица тебя будет исчезать, всё это только вопрос времени.

– Понятно, приму к сведению, но ты не ответил. Что ты тут делаешь?

– Узнаю тебя, – улыбаясь, констатировал он. – Я устроился на службу. Обещай мне сделать всё, чтобы скорее покинуть дворец.

– Обещаю быть осторожной.

– Возьми это, – произнёс Дэрелл, протягивая ей оберег Халфаса.

Дилия открыла мешочек и, достав оттуда небольшой чёрный кристалл на тонком кожаном шнурке, опустила его в карман мантии.

– Артефакт поможет тебе вернуть потерянное и временно защитит от воздействия. Однако слово «временно» здесь ключевое, поэтому будь осторожна и поторопись покинуть дворец предвестника. Я, в свою очередь, тоже подумаю, как тебя вытащить.

Дилия улыбнулась и, подойдя ближе, обвила его шею руками.

– Ты тоже будь осторожен.

Дэрелл обнял её за талию и, прижав к себе, нежно поцеловал.

– Ты должна выбраться отсюда. Особенно сейчас, когда Ватула у Рухнаса.

Дилия, отпрянув, с ужасом взглянула в его глаза и, достав подвеску, накинула шнурок на шею.

– Полубог не причинит вреда собственной дочери, – проговорила избранная, словно убеждая саму себя, и прибавила, обращаясь к Дэреллу: – Передай Халфасу, что я постараюсь разузнать всё, что возможно, как можно скорее и сразу вернусь. И ещё: поблаговари от меня за своевременный подарок. А главное, скажи ему, что я узнала, чем подпитывается сила предвестника, и теперь догадываюсь, что пророчество касается не только смертных.

Глава 17

Радьен прекрасно осознавал, что обязан извлечь максимум из неприятного визита. Выдохнув, он постучал в дверь Агары.

– Я ждала тебя, проходи. – Её голос звучал мягко и немного отстранённо.

Радьен вошёл в плохо освещённую небольшую комнату, хозяйка окинула его быстрым взглядом и заговорила:

– Тебе нужна моя помощь?

Радьен опустил ладонь на рукоять меча и проговорил:

– Если тебе дорога твоя жизнь, то я настоятельно советую оказаться полезной.

Агара оценивающе оглядела его с ног до головы, словно желая удостовериться, что он внимательно слушает, и произнесла:

– Радьен, ты зря затаил на меня обиду, я только вижу будущее, но я над ним не властна.

– Ты обманула меня.

– Это была ложь во спасение. Я дала тебе камень истины, и ты мог распорядиться им по своему усмотрению. Я не лишала тебя выбора. Давай не будем ворошить прошлое, ты пришёл за помощью, и я попробую тебе помочь.

Прежде чем продолжить, Агара вздохнула:

– Любое пророчество когда-нибудь свершится. Ты вправе считать, что будешь готов, если задумаешься о нём заранее, но чтоб защититься от него, не может быть достаточно времени. И пророчество начнёт осуществляться быстрее, нежели это казалось возможным.

Огромные глаза Агары неотрывно следили за императором.

– Я пришёл к тебе за конкретной помощью, а не для того, чтобы прослушать лекцию по теории предсказаний. Как мне спасти тех, кто дорог мне? Где найти лазейку?

– Спасти от судьбы нельзя. Сегодня можно избежать удара меча в подворотне, а завтра споткнуться на лестнице и сломать шею. Но если предсказанное неоднозначно, то, если пойти другой дорогой, опасность сломать шею тоже исчезнет.

С лёгкой улыбкой Агара скрестила руки на груди и продолжила:

– Предсказание – это не точное знание. В нём всегда есть место случайности. Пророчество можно представить как дерево, и пока есть ветки, нет ничего предрешённого.

– А кто может изучить пророчество, чтоб показать другую дорогу? – спросил Радьен.

– Думаю, я бы смогла, но мне нужен подлинник первоисточника, а не слухи о нём. Судя по тому, что жрицы грядущего упорствуют, существует вероятность, что у них есть либо подлинник, либо идентичная копия пророчества. Иначе было бы невозможно следить за ответвлениями предсказанного.

– Что ты можешь сказать мне о них и о дворце?

– Жрицы используют людей с даром в качестве подпитки для своего идола – предвестника, отнимая у них силы, дар и впоследствии жизнь. Но лично я считаю, что за ним скрывается что-то гораздо более опасное.

– Агара, меня больше интересует, что можно сделать.

Император вновь коснулся рукояти меча. Пророчица осталась невозмутимой.

– Полагаю, есть способ ослабить предвестник. Надо лишить орден свежей крови в лице новых добровольцев и найти способ избавиться от тех, кто уже питает идола, но при этом жив.

– Ты шутишь? Дилия во дворце...

– В этом случае сказанное мной ещё актуальнее, ведь, если предвестник получит её силу, это станет началом конца.

Радьен взъерошил волосы, несколько мгновений изучая дощатый пол, и затем встретился с пророчицей решительным взглядом.

– Даже если бы это было возможно, ты предлагаешь мне неприемлемое.

Агара пожала плечами, будто в сказанном ею не было ничего особенного.

– Я не имела возможности познакомиться с первоисточником, но мне известно, что причиной грядущей войны станет твоя внучка, но, полагаю, косвенно. Проблема в том, что я не знаю, есть ли альтернативное развитие. Если удастся достать первоисточник, я смогу быть более полезной. Так что не спеши убивать меня.

– Я почти уверен, что Дилия сейчас занимается именно этим, однако твои слова подтверждают опасения Халфаса, и, боюсь, она подвергает себя огромному риску. Скажи, используя камень истины, ты можешь узнать, где находится первоисточник? – пристально вглядываясь в её огромные глаза, спросил император.

– Он вряд ли поможет в этом случае. Мир, в котором находится дворец предвестника, закрыт от любого внешнего воздействия.

Агара осторожно взяла Радьена за руку.

Пальцы пророчицы напряглись, словно в тревожном ожидании, что гость оттолкнёт её, и произнесла:

– Ты зол, я чувствую твою боль, я вижу твои сомнения и знаю почему.

Радьен сглотнул. Всё его тело покалывало, когда он начал понимать, что вечер становится опасным. Ему хотелось выхватить свой меч и снести ей голову. Но вместе с этим прикосновения пальцев провидицы всколыхнули казавшиеся давно забытыми чувства. В этот момент он вовсе не был уверен, предпочёл бы он сжать её в объятьях или проткнуть мечом. Находясь в полном замешательстве, Радьен даже не знал, что сейчас для него лучше: оказаться лицом к лицу со смертью или находиться здесь, под изучающим взглядом Агары. Император предпринял попытку выдернуть руку из цепких пальцев пророчицы, но в её глазах промелькнуло то, чего он не замечал прежде.

Радьен повернул голову, указав пальцем на дверь.

– Я вернусь, и ты мне поможешь, Агара. И, может, тогда мы продолжим наш незаконченный разговор.

Ещё на мгновение пророчица задержала его руку в своей и едва слышно произнесла:

– Мне известны пределы моих возможностей. Я могу пообещать только одно: что сделаю всё, что от меня зависит.

Глаза Агары вдруг заблестели от навернувшихся слёз. Она неохотно выпустила руку императора. Во взгляде женщины застыла бесконечная печаль.

Радьен вдруг ужаснулся глубине этой муки, способной причинять невыносимую боль.

Руки Агары дрожали, солёные ручейки внутренней боли настойчиво скользили по щекам.

– Уходи. Я выгляжу, как маленькая дурёха.

– Ты действительно хочешь, чтоб я ушёл?

Она бросила на него грозный взгляд. Это был взгляд пророчицы, не слабой, беззащитной, одинокой женщины, а сильнейшего мага. Радьену показалось, что воздух загудел и, вздрогнув, сгустился.

– Я обещала, что сделаю всё, что будет в моих силах, а теперь прочь из моего дома.

Она отвернулась, наконец отведя от него взгляд.

– Мои видения могут показать мне многое, но они не цельные истории и не указания к действию. Это знаки, подсказки, загадки. Бывает, я даже сама не могу их объяснить или разгадать. Но так всегда в мире пророков. Жрицы наверняка изучают первоисточник долгие годы, но пророчество вряд ли открыло им весь скрытый смысл.

Агара оглянулась через плечо. Волны светло-рыжих волос золотились в свете догорающего пламени. Провидица отошла от полуразвалившегося очага, её губы слегка приоткрылись, и раздался неизменно спокойный голос пророчицы:

– Уходи, если не хочешь остаться.

Он знал Агару очень давно, но впервые видел такой переменчивой. Она снова была юной, решительной, сильной и даже разгневанной.

Радьен схватил женщину за руку и, развернув к себе, прошептал ей прямо в губы:

– Я вернусь.

Глава 18

Раздался оглушительный вой, напоминающий звук сотен сигнальных труб. Отовсюду понеслись полосы сгущающегося мрака. Вверх ногами перевернутый стол швырнуло о стену, где он неминуемо встретился со стульями, что переместились туда ранее. Шкаф разнесло в щепки. Сгустки мрака неотвратимо надвигались на Ватулу и Ронове. Треск раскалывающейся древесины смешался с усиливающимся завыванием надвигающейся тьмы. Фигура Рухнаса, с ухмылкой наблюдающего за ходом практических занятий, разжигала праведный гнев.

Прежде чем они успели отскочить от тёмного сгустка, нечто стало приобретать очертания какого-то зверя. Огромное чудовище с головой льва, гигантскими крыльями летучей мыши, огненными глазами, лапами дракона и хвостом гадюки.

– Химера? Серьёзно? – возмущённо воскликнула Ватула.

– Не-а, не угадала. Однако соглашусь, сходство есть, – весело сообщил Рухнас, устраиваясь поудобнее.

Подруги вытянули руки в сторону сотворённой твари, призывая магию. С их пальцев сорвались ледяные стрелы, окружив зверя плотным кольцом. Голова льва лениво наклонилась набок и с явным удовольствием принялась облизывать грозные сосульки. Девушки переглянулись, Рухнас еле сдерживался от хохота.

Их усилия никак не повлияли на гигантскую кошку. Видимо, утолив жажду, созданное магией существо покинуло ледяное кольцо и двинулось на них, разрушая то небольшое, что ещё осталось на пути. Девушки отступили, силясь удержать угрозу на расстоянии.

– Ну и что, спрашивается, вы собираетесь делать? – поинтересовался Рухнас и вдруг возник прямо у них за спиной.

Молниеносно схватив обеих девушек за их длинные косы, легко отбросил в сторону от уже готового к прыжку зверя.

Ронове, первой вскочив на ноги, направила пылающий снаряд в противника, поразив полки, на которых ранее стояли книги. Опалённые страницы подкинуло вверх, и они принялись в медленном горении кружить в сгустившемся воздухе.

– Всё, больше никаких занятий в доме, я даже ещё не дочитал, – провозгласил наставник, опасливо отходя подальше от места сражения.

Девушки самозабвенно продолжали атаки, вокруг стоял нестихающий гул, воздух превратился во вполне осязаемое желе. Но зверю всё было нипочём.

Ватула вновь сотворила заклинание. Яростный взрыв сотряс всё вокруг. Из её руки вырвался шар ослепительного света. Внутри поблёскивали причудливые спирали, состоящие из переплетённых воедино огненных нитей. Неожиданно пространство заполнил белый густой туман. Неведомая сила встряхнула пол так, что они едва удержались на ногах. Когда пелена развеялась, град взрывающихся искр обрушился с потолка пещеры, как если бы проснулся вулкан. Напротив зверя появилось сначала прозрачное, а потом вполне реальное трёхголовое существо: одна голова – львиная, другая – козья, а третья – голова дракона.

– Химера? Серьёзно? – воскликнул Рухнас, передразнивая Ватулу.

– Она самая, – подтвердила девушка.

Химера втянула воздух и, извергнув огонь, двинулась на противника.

– Урок окончен, все молодцы, все свободны! – изрёк Рухнас и хлопнул в ладоши. Оба зверя исчезли.

– Как у меня это получилось? – растерянно поинтересовалась Ватула.

– Между врождённым даром и приобретённым существует большая разница. То, что дано тебе от рождения по наследству, вначале проявляется бессознательно, а потом ты учишься этим управлять. Тебя, Ронове, это тоже касается. Будем работать, но я уже доволен, очень скоро я вам не понадобится как наставник.

Глава 19

Халфас, с трудом переведя дух от неожиданного бега в послеобеденное время, стоял на дороге рядом со своим временным жилищем. Его седые волосы находились в совершеннейшем беспорядке, а пристальный взгляд выдавал крайнее беспокойство.

Вскоре он заметил быстро приближающуюся фигуру.

– Агара? – с нескрываемым удивлением воскликнул Халфас.

– Я надеялась на более радушный приём. Даже радостная улыбка не осветила твоё морщинистое лицо.

Широко раскрытые голубые глаза старика слегка улыбнулись.

– Для своего возраста выглядишь отлично! – окинув старика беглым взглядом, заключила старая подруга.

– Позволь узнать, каким ветром занесло тебя в такую даль? – спросил великий маг, сделав несколько шагов в сторону гостя.

– Халфас, ты, похоже, не рад меня видеть?

– Тебя слишком долго не было, я уже считал, что ты в другом мире.

Он протянул к ней худую, как палка, руку и взял за плечо.

– Я надеюсь, ты не слишком разочарован? – спросила Агара, улыбаясь.

– Ну, если принять во внимание, что ты появляешься в преддверии не слишком приятных событий, то мой невесторженный приём вполне оправдан. Так что привело тебя сюда?

– Я – пророчица, – сказала она с лёгким возмущением в голосе.

Халфас хихикнул и отпустил её плечо.

– Уверен, тебе нужно отдохнуть и как следует подкрепиться.

Агара снова улыбнулась и произнесла, опустив глаза:

– Я в курсе происходящего, Халфас. Я пришла помочь.

Старик погрозил пальцем.

– Это не отменяет необходимости в горячей похлёбке. Проходи в дом, там всё обсудим.

Они зашли в скромное обветшалое жилище. Хозяин усадил пророчицу за стол и принялся суетиться у очага.

– Расскажи мне, что за планы в твоей хорошенькой головке? – спросил он, водружая перед гостьей миску и устраиваясь напротив.

– Ко мне за помощью приходил Радьен. Но я не имею представления о возможных ответвлениях предсказанного и, разумеется, не смогла ему помочь. Однако этим же вечером меня посетило видение. До самого утра я пыталась разгадать его, но поняла только, что оно связано с тем самым пророчеством.

Халфас направил пристальный взгляд на Агару.

– Выходит, это тебе нужна моя помощь, – утвердительно процедил он.

– Можно сказать и так... Жизнь сложна, быстротечна и переменчива. Разве я могла вообразить, что когда-нибудь буду с удовольствием есть то, что приготовит великий маг. Кстати, твоя похлёбка очень даже ничего. Но, возвращаясь к делу, я хочу предложить объединить наши усилия.

– Я согласен! Но если ты хоть раз обманешь меня, я живьём сдеру с тебя кожу. Согласна?

Гостья мрачно усмехнулась в ответ и добавила, продолжая трапезу:

– Я прекрасно всё понимаю. Даже скажу больше: я сама себя ненавидела. Тогда я заблуждалась и совершенно обоснованно заработала такое к себе отношение.

Агара взгляделась в немного наивные глаза старика и продолжила:

– Я готова оправдать твоё доверие, – произнесла она, отправляя последнюю ложку в рот. – А сейчас я покажу тебе то, что видела. – Рука провидицы коснулась виска великого мага.

...Высокий темноволосый мужчина пристально вглядывался в лицо Ватулы и, видимо не находя ожидаемого, воскликнул:

– Пойми же, наконец, я не смогу жить без тебя.

Ватула посмотрела на него с выражением холодного равнодушия во взгляде.

– Ты упускаешь главное: я не люблю тебя.

Ослепительные всполохи озарили всё вокруг.

– Просто отпусти и забудь. Прощай!

Ватула направилась к сияющей прорехе в плотной, сплошной стене уходящих в небо чёрных скал. Мужчина кинулся к ней. Схватив за руку, развернул её лицом к себе и произнёс:

– Ты не права, и я тебе не верю. Ты уходишь, чтобы исполнить своё предназначение, и именно потому, что любишь.

Толчок немислимой силы отбросил их друг от друга, и скалы содрогнулись, расступившись в стороны. Осколки камней обрушивались, рассыпаясь в прах, всё вокруг вздрагивало от яростных ударов. Пыль плотной завесой застыла в воздухе. Мир в один миг погрузился во мрак...

Некоторое время Халфас молча смотрел в одну точку, и, когда вновь заговорил, его голос выдавал растерянность.

– Ты думала, что я тот, кто разгадает твоё видение? – спросил он, не обращая внимания на взволнованность гостьи.

– Уверена, ты уже что-то понял. Не стоит требовать от людей честности, когда сам настойчиво скрываешь от них правду.

– Да, ты права, старые привычки крепче всяких верёвок. Сразу скажу, что, возможно, ты видела кульминацию той ветки пророчества, что выбрана сейчас. Это очень тревожно. Теперь понятно, что жизненно необходимо направить нить событий по другому пути. Надо срочно найти Ватулу и отыскать первоисточник.

Халфас небрежно взмахнул рукой в сторону светильника, и тот, вспыхнув, открыл ранее скрытое.

В освещённом помещении гостя не могла не заметить, как выглядел великий маг. Было очевидно, что он почти не спал. Скорее всего, и пища не входила в его ежедневный рацион. Старик явно находился на пределе своих сил. Она раньше не видела его таким. Агару с юных лет учили переносить физический дискомфорт, но с эмоциональным справляться ей редко удавалось. Состояние, в котором сейчас прибывало сознание её старого друга, было для неё невыносимой пыткой.

Пророчица заговорила голосом, полным сострадания:

– Доверься мне, ты же знаешь, что я выслушаю тебя и сделаю всё, чтобы помочь.

– Твоё видение указывает на Данталион. Даже у такого древнего старика, как я, ничтожно мало информации об этой стране. И то, что мне известно, не радует.

– Расскажи то малое, что известно тебе, – предложила Агара.

Халфас замер, взволнованно глядя в её глаза.

– Данталион... – произнёс он и запнулся.

Ожидание сделалось болезненным. Проведя рукой по гладко выбритому подбородку, он начал свой рассказ:

– Жители страны очень обособлены, не ведут торговли с другими государствами и вообще, как принято считать, не взаимодействуют с внешним миром. Сведений почти нет, информация, просочившаяся о них, редко воспринимается всерьёз. И это действительно непросто, всё больше похоже на детские сказки. Народ, населяющий Данталион, называют Данте, они малочисленны. Считается, что они божественные полукровки. Но самое основное то, что, не являясь с ними одной крови, попасть в страну невозможно. Границы государства полностью защищены магией, и эти щиты не пройти.

– Но почему ты так уверен, что видение указывает на Данталион? – озадаченно поинтересовалась провидица.

– Горы. Я точно знаю, что именно такие горы защищают страну полубогов. Подобных им не существует в известном нам мире.

Агара задумалась и спустя пару мгновений вкрадчиво начала рассказ:

– Вот что известно мне... В начале времён весь мир был разделён между первобогам на шесть частей, и каждый властвовал в своей части. Делёж был справедливым и осуществился по жребию. Дасом, Кроника, Сайвила, Зерван, Тулус, Ипера – сыновья и дочери первородителей. Данталион – государство Дасома, народ – Данте, столица – город Тулу. Когда-то я видела одно предсказание, в нём было сказано, что границы Данталиона падут, когда клятва, данная первобогам, будет нарушена, и причиной станет непрощенный гость из чужих земель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.